

Ivan Miner

Тринадцать

книга-игра

Версия текста: 1

КвестБук: книги-игры и сторигеймы

<https://quest-book.ru>

1

ПРОЛОГ

Ранняя осень 1947 года застала Льюиса Пондеринга во всём его скоромном великолепии. В лёгком пальто, слегка ссутулившись и рассматривая не самые презентабельные виды окраин Лондона, этот высокий молодой человек направлялся на место работы, в небольшое детективное агентство "Санлайт".

Работа здесь вполне удовлетворяла юного юриста, едва выпустившегося из университета, и, вместо дорогостоящей адвокатской практики, начавшего заниматься рутинной офисной работой, заключающейся в решении довольно простых и часто не связанных с расследованиями задач. Серьёзных дел Льюису не поручали ввиду возраста, и в курс дела вводили довольно неохотно из-за позиции главы агентства - Генри Каннинга.

Однако спустя год работы Льюис получил приглашение на беседу с Каннингом. Надеясь на переход к более серьёзным делам и более высокой оплате труда, Пондеринг с надеждой взглянул на здание агентства, уже вырисовывавшееся на горизонте.

○ **Льюис вошёл в здание агентства "Санлайт" — (114)**

2

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах внушавшего опасения самой полиции Чарльза Лейма.

На процессе Лейм вёл себя настороженно - полиция подозревала его в финансовых махинациях, и смерти в Скоттхолле здесь были весьма нехотаны, как и бросившая тень на многих записка МакВегета. Однако прямых доказательств причастности Лейма к убийствам предъявить так и не удалось, не говоря уже про алиби относительно третьего убийства. Обыски показали, что яд Лейму не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг не подходила к пистолету Лейма, а на ноже не было найдено никаких отпечатков, кроме отпечатков самого Трики. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агентство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден выброшенным из окна своей квартиры...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

3

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах неудачливого актёра - Кристофера Бина.

На процессе Бин был весьма подавлен - смерти в Скоттхолле сильно ударили по нему психологически. Однако прямых доказательств причастности Кристофера к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Бину не принадлежал, а найденный пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с разбитой головой у собственного подъезда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

4

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах чрезмерно циничного ирландского землевладельца - Августа МакВегета.

На процессе МакВевет был весьма печален - смерти в Скоттхолле, и особенно первая, видимо в глубине души подкосили его. Прямых доказательств причастности Августа к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд МакВевету не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг просто не могла подойти к пистолету МакВегета - у того просто не было огнестрельного оружия, а на ноже не было найдено ничьих отпечатков, кроме отпечатков самого Трики. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с ножом в груди...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

5

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах собственного слугу - Невилла Кларка.

Кларк был абсолютно растерян из-за этого бездоказательного обвинения. Его вина естественно не была доказана, яд тоже найден не был, да и пистолет убивший Джорджа как улика был бесполезен после контакта с грязью и водой, не говоря уже про отсутствие улик в обстоятельствах смерти Адама Грина, отпечатков на ноже и отсутствие у Невилла собственного оружия. А вот Пондеринг, на основе сбивчивых показаний слуги, был обвинён в убийстве Джеймса Нейсти и намеренном шпионаже, за что угодил за решётку. Этому также способствовало и то, что пока Кларк и Пондеринг находились в суде, некто подбросил яд, запалённые носки, самоучитель по фехтованию и инструкцию по использованию пистолета в квартиру Пондеринга, что стало отягчающим обстоятельством после обыска (как впрочем и неоднозначная записка МакВегета)...

Вскоре Льюис был найден тюремной охраной подвешенным к решётке окна своей камеры...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

6

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах собственного слугу - Невилла Кларка.

Кларк был абсолютно растерян из-за этого бездоказательного обвинения. Его вина естественно не была доказана, яд тоже найден не был, а вот Пондеринг, на основе сбивчивых показаний слуги, был обвинён в убийстве Джеймса Нейсти и намеренном шпионаже, за что угодил за решётку. Этому также способствовало и то, что пока Кларк и Пондеринг находились в суде, некто подбросил яд от которого погибла Анна Видоу в квартиру Пондеринга, что стало отягчающим обстоятельством после обыска...

А вскоре, во время тюремного обеда, Пондеринг скончался от подсыпанного ему в чай яда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

7

После стука в ворота и тишины в ответ, Льюис перелез через заграждение, поняв что Джеймс Нейсти вероятно никогда и не имел слуг, кроме нанятого заочно, видимо по объявлению, Невилла Кларка, а если и имел, то зачем-то разогнал накануне поездки.

Тихо приближаясь к дому с открытой дверью, Пондеринг заметил самого Джеймса, сидящего в конце коридора спиной ко входу и проверяющего чемоданы. Ещё несколько сумок хаотично стояли по всему коридору. Вероятно, поездка с этой кучей вещей должна была проходить на поезде, учитывая что личных средств транспорта Льюис во дворе не заметил.

Дальнейшие события были неожиданностью для самого Пондеринга. Услышав шаги на пороге дома Нейсти вскочил, окинув Льюиса враждебным взглядом и глухо спросив:

- Кларк?

- Да, мистер Нейсти.

- А, подлец, значит мистер Нейсти?! Вчера когда ты получил моё письменное предложение и звонил мне я оба раза обращался к тебе под другой фамилией, а мои стихи во время твоего звонка пропали... Ну держись, шпион!

В руках бросившегося на Пондеринга Нейсти блеснул кинжал. Льюис вынужден был обратиться в бегство. Выбежав на улицу он стремглав забежал за угол дома, а затем за следующий, оказавшись на заднем дворе и быстро выставив подножку. Бежавший за ним Джеймс не успел среагировать и рухнул на землю. Выпавший из рук Нейсти кинжал стал для нападавшего приговором - всем своим телом он рухнул на своё недавнее оружие, поразившее хозяина в сердце.

Льюис, понимая, что рана смертельна, всё же наклонился к умирающему и спросил, хочет ли он что-то попросить перед смертью. Нейсти хрипло прошептал:

- Похорони меня здесь и ни слова полиции, шпионишка, не докажешь ведь что убил не ты... А моё дело ещё не закончилось... Передай Г...

Нейсти уже был не в силах говорить и с трудом держался в сознании, смотря на Льюиса взглядом смешанных ненависти и удивления. Вместо молитвы Льюис произнёс:

- Когда-то Вы ушли из "Санлайт" из-за дела компании "Роял". Если, потеряв работу, Вы хотели приложить усилия, чтобы лично расследовать это дело, тайно проникнув туда, то не волнуйтесь - я завершу Вашу миссию.

Нейсти натянуто улыбнулся, взглянув на Пондеринга с непередаваемым выражением лица и попытавшись что-то сказать, но это усилие стоило ему последних жизненных сил - Джеймс скончался.

Похороны и приведение себя в порядок Льюис осуществил в максимально короткие сроки, и не зря - вскоре на горизонте появился покачивающийся от выпитого будущий слуга - практически ровесник Льюиса, Невилл Кларк. Пондеринг, с трудом подражая манере речи и тембру голоса Нейсти, назвал слуге свои "настоящие" имя и фамилию, после чего, нагрузив его вещами и найдя билеты, наравился к местной станции поезда.

○ **Посадка на поезд прошла успешно — (41)**

8

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах неудачливого актёра - Кристофера Бина.

На процессе Бин был весьма подавлен - смерти в Скоттхолле сильно ударили по нему психологически. Прямых доказательств причастности Кристофера к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Бину не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг просто не могла подойти к пистолету Бина - у того просто не было огнестрельного оружия, а на ноже не было найдено никаких отпечатков, кроме отпечатков самого Трики. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с ножом в груди...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

9

ДЕНЬ 13

Настал момент финальной схватки. Льюису Пондерингу пришлось проявить жестокое хладнокровие, но теперь он был готов к решительной схватке и борьбе до конца - в них он мог погибнуть, открыть правду, а возможно даже более многогранную истину.

Лишь слегка подремав ночью лёгким сном, Льюис поднялся рано утром и поднялся, выпрямившись во весь рост, готовый встретить своего настоящего противника. Глаза детектива впились в лестницу.

○ **Вскоре послышались шаги — (94)**

10

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийстве Патрика МакДональда вызывающую подозрения обедневшую дворянку - Джину Спринг.

Джине стоило больших усилий проявлять воспитанность и сдерживать смех во время предъявляемых в качестве доказательств её взглядов на Медмена. Было очевидно что женщина вряд ли могла осилить убийство мужчины мечом. И, хотя могли существовать и обходные пути, доказать их наличие так и не удалось.

Генри Каннинг был в ярости после проигранного суда, на который, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Потерпевший фиаско Льюис был немедленно уволен. А вскоре, во время прогулки по Лондону, неизвестный ударил Пондеринга ножом в живот. Удар оказался смертельным...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

11

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах собственного слугу - Невилла Кларка.

Кларк был абсолютно растерян из-за этого бездоказательного обвинения. Его вина естественно не была доказана, яд тоже найден не был, да и пистолет убивший Джорджа как улика был бесполезен после контакта с грязью и водой, не говоря уже про отсутствие улик в обстоятельствах смерти Адама Грина, отпечатков на ноже и отсутствие у Невилла собственного оружия. А вот Пондеринг, на основе сбивчивых показаний слуги, был обвинён в убийстве Джеймса Нейсти и намеренном шпионаже, за что угодил за решётку. Этому также способствовало и то, что пока Кларк и Пондеринг находились в суде, некто подбросил яд и инструкцию по использованию пистолета в квартиру Пондеринга, что стало отягчающим обстоятельством после обыска...

Вскоре, во время прогулки заключённых по тюрьме, сокамерник ударил Пондеринга ножом в грудь. Удар оказался смертельным...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

12

ЭПИЛОГ

- Нет, за этим человеком нет вины. Он стал жертвой обстоятельств, скорее всего.

Генри вздохнул со странным облегчением:

- Вот и чудно...

Жизнь налаживалась. Каннинг оценил победу Льюиса Пондеринга, предоставив тому долгожданное повышение. Контора "Санлайт" улучшила свою репутацию после этой громкой победы. Но даже сейчас казалось что на лице разбогатевшего Каннинга оставалась некая тень, смысл которой Пондеринг так никогда и не понял.

И всё же дело было раскрыто, виновный наказан, а жизнь продолжила идти своим чередом...

13

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах самого себя. У него было несколько причин на это: во-первых, сердце кричало ему о необходимости сорвать происходящее в Скоттхолле безумие даже ценой собственной свободы. Да и совесть Льюиса после смерти Джеймса Нейсти и сокрытия ещё восьми смертей не была полностью чиста.

На процессе Льюис признался в мотивах, побудивших его обвинить самого себя. Если бы не роль Пондеринга в смерти Джеймса Нейсти и сокрытие других смертей, он был бы оправдан. Однако последние обстоятельства и усилия адвокатов акционеров привели к тому, что Пондеринга отправили за решётку очень надолго, в довольно изолированную от внешнего мира тюрьму, где он пребывал в неведении относительно дальнейших событий.

Даже выход из тюрьмы не принёс Льюису облегчения: через пару дней Пондеринг был найден задушенным в своей квартире...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

14

ДЕНЬ 11

Льюис взял себя в руки. Кроме него, в живых осталось трое - Медмен, Браун и Кларк. И он был намерен разобраться с убийцей, чего бы это ему не стоило, выяснив всю истину до конца, пусть и такой большой ценой.

Кларк был у Льюиса под рукой - он явно не стремился куда-то уйти. Тем не менее, он вынужден был пойти копать очередную могилу по требованию Медмена и Брауна, после чего остался отдыхать в саду. Отправившие его господа тоже покинули особняк, став прогуливаться вокруг него.

Пондеринг задумался.

○ **Вскоре у детектива созрел план — (24)**

15

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах самого себя. У него было несколько причин на это: во-первых, сердце кричало ему о необходимости сорвать происходящее в Скоттхолле безумие даже ценой собственной свободы. Да и совесть Льюиса после смерти Джеймса Нейсти и сокрытия ещё девяти смертей не была полностью чиста.

На процессе Льюис признался в мотивах, побудивших его обвинить самого себя. Если бы не роль Пондеринга в смерти Джеймса Нейсти и сокрытие других смертей, он был бы оправдан. Однако последние обстоятельства и усилия адвокатов акционеров привели к тому, что Пондеринга отправили за решётку очень надолго, в довольно изолированную от внешнего мира тюрьму, где он пребывал в неведении относительно дальнейших событий.

Даже выход из тюрьмы не принёс Льюису облегчения: через пару дней Пондеринг был найден проткнутым шпагой в своей квартире...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

16

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах явно недобросовестного офицера - Джона Кокеда.

На процессе Кокед вёл себя нервно - смерти в Скоттхолле, и особенно третья, бросали тень на гордеца, не говоря уже о таинственной записке МакВегета. Однако прямых доказательств причастности Кокеда к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Джону не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг не подходила к пистолету Кокеда, а на ноже не было найдено ничьих отпечатков, кроме отпечатков самого Трики. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден выброшенным из окна своей квартиры...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

17

Заметив у двери ошарашенных акционеров Льюис быстро догадался, что случилось с Трики. Тело врача лежало посередине комнаты, а рука мёртвого Рональда сжимала воткнутый в грудь нож. Лейм воскликнул:

- Поразительно! Единственный ключ от двери беспрерывно лежал на столе, а дверь была заперта, причём в комнате и у самого доктора никаких ножей не было! Под дверь ему его что-ли просунули?

Все вздрогнули. Чарльз был прав - Рональд видимо совершил самоубийство с чьей-то деятельной помощью. Но был ли в таком случае убийцей Трики, или же настоящий преступник засел среди мнимых победителей? Пондеринг явно склонялся ко второму варианту.

Акционеры видимо тоже - желание идти вместе ночью у них резко пропало и все эти мужчины, трясаясь от страха, заперлись в своих комнатах. Льюис в это время думал, что делать дальше, пока в голове продолжали играть злополучные строки:

"Был один - знаток седин

Было два - игра в слова

Было три - гром повтори

А четыре - глаза шире

Было пять - пошли гулять

Было шесть - ушли поесть"

○ Продолжить наблюдение — (72)

- Обвинить Чарльза Лейма — (78)
- Обвинить Гордона Медмена, получено достижение «Правда» — (120)
- Обвинить Джона Кокеда — (28)
- Обвинить Августа МакВегета — (4)
- Обвинить Кристофера Бина — (8)
- Обвинить Гарри Брауна — (57)
- Обвинить Невилла Кларка — (11)
- Обвинить себя — (119)

18

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийстве Патрика МакДональда внушавшего опасения самой полиции Чарльза Лейма.

На процессе Лейм продолжал ухмыляться - полиция подозревала его в финансовых махинациях, но акции компании "Роял" были куплены им на деньги, взятые займы у друзей. Несмотря на всё желание прокурора перевести дело на расследование сомнительных связей Чарльза, дело разваливалось на ходу. Никаких прямых доказательств причастности Лейма к убийству предъявить так и не удалось. За косвенные доказательства вроде раздела акций МакДональда и сомнительного характера приобретения акций Лейм получил лишь несколько месяцев условно - фактически он был оправдан.

Генри Каннинг был в ярости после проигранного суда, на который, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Потерпевший фиаско Льюис был немедленно уволен. А вскоре, во время прогулки по Лондону, неизвестный ударил Пондеринга ножом в живот. Удар оказался смертельным...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

19

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах подозрительного обедневшего дворянина - Джорджа Спринга.

Впрочем, доказательства против Спринга фактически отсутствовали, обыски же показали, что яд Спрингу не принадлежал, а реальный изготовитель видимо успел спохватиться после прибытия полиции и уничтожить улики. Джордж Спринг защищался сам, отбив основные обвинения, хоть и получил несколько месяцев условно за сокрытие произошедших смертей, не доказанных как убийства. По факту суд был проигран Льюисом.

Генри Каннинг был в ярости после проигранного суда, на который, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Потерпевший фиаско Льюис был немедленно уволен. А вскоре Пондеринг скончался от подсыпанного ему в чай яда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

20

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах самого себя. У него было несколько причин на это: во-первых, сердце кричало ему о необходимости сорвать происходящее в Скоттхолле безумие даже ценой собственной свободы. Да и совесть Льюиса после смерти Джеймса Нейсти и сокрытия ещё двух смертей не была полностью чиста.

На процессе Льюис признался в мотивах, побудивших его обвинить самого себя. Если бы не роль Пондеринга в смерти Джеймса Нейсти и сокрытие других смертей, он был бы оправдан. Однако последние обстоятельства и усилия адвокатов акционеров привели к тому, что Пондеринга отправили за решётку очень надолго, в довольно изолированную от внешнего мира тюрьму, где он пребывал в неведении относительно дальнейших событий.

Даже выход из тюрьмы не принёс Пондерингу облегчения: вскоре он скончался от подсыпанного ему в чай яда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

21

Через несколько дней Льюис сидел в кабинете внимательно смотревшего на него Генри Каннинга и неспешно рассказывал о том, как было раскрыто преступление и в чём была его

суть:

- Гордон Медмен не всегда был брокером. Он сам упомянул, что увлекался медициной, но не смог получить медицинское образование. Тогда будущий убийца пошёл по пути самоучки, на котором его мрачные наклонности, на фоне не самого здорового психического склада характера, постепенно трансформировались в маниакальные.

Однако жажда денег и хитрость заставили Медмена держать себя в узде. Он стал брокером, заинтересовавшись компанией "Роял", не национализированной нашим лейбористским правительством ввиду того, что находилась на стадии банкротства и нуждалась в акционерах разве что формально. У Гордона были корыстные планы на компанию - прикрыться ей, уже не владеющей никакими нефтяными вышками, чтобы наполнять казну доходами от азартных игр, борделей и прочего веселья, легализуя своё богатство и имея возможность тайно реализовывать и маниакальные наклонности в тех же борделях...

Но для этого нужен был полный контроль над акциями. Независимо друг от друга, Гордон своей игрой на бирже помог 11 людям с сомнительной репутацией или плохим финансовым положением получить по 7% акций, заслужив от них вечную благодарность. В качестве награды он брал ещё 1% акций от каждого "выигрыша", получив в свою очередь 11%. Таким образом в руках его самого и его людей оказалось 88% акций. Однако оставшиеся акции контролировал честный акционер, обратившийся в "Санлайт"...

Увольнение Нейсти и прекращение дела неподконтрольного Медмену акционера в "Санлайте" совпали не просто так - скорее всего Джеймс письменно шантажировал Гордона, на которого вышел в ходе параллельного расследования, но затем сговорился с ним по переписке, и, видимо осуществил убийство - вероятно именно за это благодарил Джеймса в моём лице Медмен. Гордон, отдавший до этого ещё 5% акций другому до сих пор живому акционеру, вероятно по определённым причинам, разделил 12% акций убитого с Нейсти. В руках у Медмена теперь оказалось 12%, у Нейсти 6%. Естественно Гордон стал самым влиятельным акционером (что позже позволило созвать большинство акционеров в Скоттхолл, причём всем кроме Джеймса было сказано ехать без слуг).

Тогда ему и пришла в голову мысль, что через его брокерскую деятельность можно оформить факт раздела акций умершего между остальными акционерами. Собрав всех в месте без связи, откуда, в случае чего, было сложно сбежать, он, реализуя свои маниакальные потребности и манипулируя выжившими, реализовывал план раздела всех их акций между собой и Нейсти (стих которого, вероятно, как раз и был посвящён плану убийств, которые уже на месте пообещал "Джеймсу" взять на себя Медмен. Я только сейчас осознал, что стих читается в обратном порядке, но смысл, как ни странно, сохраняется в обоих случаях).

Зачем же он пытался меня убить? Я показал себя слишком умным и осторожным, и потенциальный план Медмена с тем, чтобы свалить все убийства на "Джеймса" (которому вероятно было обещано, что убийства свалят на спешно нанятого слугу), провалился. Правда, если бы Нейсти выжил, то вероятно тоже попытался бы переиграть Медмена. Да и ещё живой акционер явно был в курсе и состоял в отдельном сговоре с Медменом (не зря он не приехал) - если бы дело Медмена раскрылось на любом из этапов, акции Медмена перешли бы в том числе к нему, а если бы Медмен заполучил свои 95% акций - можно было доказать его вину и получить себе 100% вместо пяти...

Странный символизм, но план Гордона убить 13 человек и переложить вину на 14-го, при этом самому притворяясь убитым и перекупив "Роял" уже от лица видимо своей новой личности с другими документами, был реализован в части убийств. Ведь Гордон убил 11 акционеров, думал что Невилл тоже якобы мёртв, а в конце убил сам себя. В реальности тоже погибло 13 человек - Нейсти, 11 акционеров и Медмен - роковая цифра собрала много крови...

Однако не это сейчас важно. Важно то, что последний, живой акционер "Роял", сейчас получил под контроль 100% акций подпольной криминальной империи, знает он это или не

знает...

Генри Каннинг оживился:

- Считаешь ли ты его виновным?

- **Да**, получено достижение «Истина» — (54)

- **Нет**, получено достижение «Правда» — (130)

22

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийстве Патрика МакДональда судящуюся вдову - Анну Видоу.

Обвинение, не имея каких-либо доказательств, довольно быстро проиграло вдове. Да и убийство не самой молодой женщиной ещё крепкого мужчины мечом выглядело откровенно абсурдно, а факта наличия у вдовы подельников без доказательств предъявить не удалось. Кроме того, активную поддержку вдове оказал бывший судья Гарри Браун, не только отнёсший обвинения в подельничестве от себя, но и добившийся штрафа для Льюиса Пондеринга.

Генри Каннинг же был в ярости после проигранного суда, на который, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт", не говоря уже о выплате штрафа. Потерпевший фиаско Льюис был немедленно уволен. А вскоре, во время прогулки по Лондону, неизвестный ударил Пондеринга ножом в живот. Удар оказался смертельным...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

Все понемногу успокоились и начали расходиться по своим комнатам. Впрочем, было условлено, что каждый должен будет надёжно запереть двери и окна, не выходя в коридор без крайней надобности. В этих условиях ночь прошла спокойно, но утро вновь не принесло радости.

Из своих комнат вышли все кроме Анны Видоу. Первым тревогу поднял Гарри Браун, знавший привычки вдовы и примерное время её пробуждения. Трики и Медмен, переглянувшись, бросились к двери, и, после отсутствия какого-либо ответа на стук, выломали её.

Анна Видоу была мертва. Льюис заметил стакан с недопитой водой и предложил Рональду Трики провести экспертизу. Доктору было явно не по себе от происшедшего, но он согласился. По результатам осмотра он сказал:

- Ха, весьма сильный яд. Клянусь богом, у вдовы его быть не могло. Она брала воду из стаканов, в большом количестве расставленных за столом?

Вопрос был риторическим. Бин, не расставаясь со своим актёрством ни при каких обстоятельствах, красноречиво грохнулся в обморок, а Кокед и Джордж Спринг, пришедшие в ярость от мысли, что их собирались отравить, потянули Трики проверять остальные стаканы. Впрочем, нигде больше яд обнаружен не был.

Казалось, лишь Гарри Браун понимал, что творятся вещи, требующие немедленно покинуть Скоттхолл. Впрочем, он тщетно зывал к инстинкту самосохранения акционеров - разделив поровну акции покойной вдовы те ещё менее хотели покидать данное место. Вероятно, в глубине души каждый надеялся что Патрик МакДональд действительно совершил самоубийство, а Анна Видоу перебрала со снотворным.

Только на быстрых похоронах Анны Видоу в саду, под сереющим шотландским небом, к части акционеров начало возвращаться осознание страха и собственной уязвимости. Джордж Спринг заявил что они с Джинной отправятся в путь завтра, начал собирать вещи и Гарри Браун.

Льюис же вновь оказался перед сложным выбором. Он мог продолжить выжидать, накапливая прямые и косвенные улики. Мог вызвать полицию для обыска, правда с шансом на то, что яд уже подброшен невинному человеку, а убийца окажется на свободе. Мог, наконец, выбрать бессмысленный с точки зрения расследования вариант обвинения себя, чтобы дать не самым дальновидным акционерам хоть какой-то шанс на спасение. В голове детектива после слов Медмена начали крутиться и строки из стиха Нейсти:

"Был один - знаток седин

Было два - игра в слова"

- Продолжить наблюдение — (123)
- Обвинить Чарльза Лейма — (26)
- Обвинить Гордона Медмена, получено достижение «Правда» — (62)
- Обвинить Джона Кокеда — (37)
- Обвинить Джорджа Спринга — (19)
- Обвинить Джину Спринг — (30)
- Обвинить Рональда Трики — (90)
- Обвинить Адама Грина — (74)
- Обвинить Августа МакВегета — (87)
- Обвинить Кристофера Бина — (122)

- Обвинить Гарри Брауна — (82)
- Обвинить Невилла Кларка — (6)
- Обвинить себя — (20)

24

Льюис направился в сад и нашёл там уставшего Невилла. Оглядываясь, детектив подал слуге вещи, запасы питья и еды, после чего сказал:

- Думаю ты помнишь как уйти отсюда. Отправляйся в путь, не попадаясь на глаза Медмену и Брауну, немедленно, и прибуди с полицией не позже чем послезавтра. Скоро убийца получит по заслугам.

Кларк молча кивнул и отправился в путь. Льюис проводил его взглядом, и, когда слуга скрылся из виду, спокойно направился искать Гордона и Гарри.

Повстречав Медмена, он известил того о пропаже и возможно смерти Невилла Кларка. Тоже самое он повторил при встрече и Брауну. После этого Льюис отправился на первый этаж особняка и стал спокойно обедать - с приближением развязки к нему начали возвращаться энергия, азарт и аппетит.

- Наступил вечер — (100)

25

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийстве Патрика МакДональда подозрительного обедневшего дворянина - Джорджа Спринга.

Впрочем, доказательства против Спринга были явно нулевыми - предъявить можно было разве что умение дворянства обращаться с оружием, довольно абсурдное во второй половине XX века. Джордж Спринг защищался сам, настолько достойно и ловко, что очень быстро выиграл процесс.

Генри Каннинг был в ярости после проигранного суда, на который, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Потерпевший фиаско Льюис был немедленно уволен. А вскоре, во время прогулки по Лондону, неизвестный ударил Пондеринга ножом в живот. Удар оказался смертельным...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

26

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах внушавшего опасения самой полиции Чарльза Лейма.

На процессе Лейм вёл себя насмешливо - полиция подозревала его в финансовых махинациях, но акции компании "Роял" были куплены им на деньги, взятые займы у друзей. Несмотря на всё желание прокурора перевести дело на расследование сомнительных связей Чарльза, дело разваливалось на ходу. Никаких прямых доказательств причастности Лейма к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Лейму не принадлежал, а реальный изготовитель видимо успел спохватиться после прибытия полиции и уничтожить улики. За косвенные доказательства вроде раздела акций умерших и сомнительного характера приобретения акций Лейм получил лишь несколько месяцев - Льюиса постигла неудача.

Генри Каннинг был в ярости после проигранного суда, на который, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Потерпевший фиаско Льюис был немедленно уволен. А вскоре Пондеринг скончался от подсыпанного ему в чай яда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

27

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийстве Патрика МакДональда явно недобросовестного офицера - Джона Кокеда.

Впрочем, Кокед чувствовал себя на суде максимально уверенно. Единственное что можно было ему предъявить - бывшую профессию, которая могла свидетельствовать о его умении обращаться с оружием и о его сомнительных моральных ценностях. В отсутствии каких-либо других доказательств, адвокаты Кокеда разбили такое обвинение в пух и прах, ещё и взыскав с истца большой штраф за оскорбление чести и достоинства ответчика. Кокед покинул процесс с гордо поднятой головой.

Генри Каннинг был в ярости после проигранного суда, на который, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт", не говоря уже о выплаченном от лица незадачливого детектива штрафе. Потерпевший фиаско Льюис был немедленно уволен. А вскоре, во время прогулки по Лондону, неизвестный ударил Пондеринга ножом в живот. Удар оказался смертельным...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

28

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах явно недобросовестного офицера - Джона Кокеда.

На процессе Кокед вёл себя нервно - смерти в Скоттхолле, и особенно третья, бросали тень на гордеца. Однако прямых доказательств причастности Кокеда к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Джону не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг не подходила к пистолету Кокеда, а на ноже не было найдено ничьих отпечатков, кроме отпечатков самого Трики. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с ножом в груди...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

29

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах самого себя. У него было несколько причин на это: во-первых, сердце кричало ему о необходимости сорвать происходящее в Скоттхолле безумие даже ценой собственной свободы. Да и совесть Льюиса после смерти Джеймса Нейсти и сокрытия ещё семи смертей не была полностью чиста.

На процессе Льюис признался в мотивах, побудивших его обвинить самого себя. Если бы не роль Пондеринга в смерти Джеймса Нейсти и сокрытие других смертей, он был бы оправдан. Однако последние обстоятельства и усилия адвокатов акционеров привели к тому, что Пондеринга отправили за решётку очень надолго, в довольно изолированную от внешнего мира тюрьму, где он пребывал в неведении относительно дальнейших событий.

Даже выход из тюрьмы не принёс Льюису облегчения: через пару дней Пондеринг был найден выброшенным из окна своей квартиры...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

30

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах вызывающую подозрения обедневшую дворянку - Джину Спринг.

Джина, потрясённая убийствами не меньше Пондеринга, слабо подходила на роль убийцы - вряд ли она могла владеть мечом и всерьёз убить им кого-то, обыски же показали, что яд ей не принадлежал, а реальный изготовитель видимо успел спохватиться после прибытия полиции и уничтожить улики. Впрочем, Джина всё же получила несколько месяцев за сокрытие смертей, однако, грубо говоря, это было поражение для Льюиса.

Генри Каннинг был в ярости после проигранного суда, на который, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Потерпевший фиаско Льюис был немедленно уволен. А вскоре Пондеринг скончался от подсыпанного ему в чай яда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

31

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах чрезмерно циничного ирландского землевладельца - Августа МакВегета.

На процессе МакВевет был весьма печален - смерти в Скоттхолле, и особенно первая, видимо в глубине души подкосили его. Однако прямых доказательств причастности Августа к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд МакВевету не принадлежал, а найденный пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с пулевой раной в спине в своей квартире...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

32

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах бывшего судью - Гарри Брауна.

На процессе Браун вёл себя тихо - при всём его карьерном опыте, события в Скоттхолле накладывали тень на известного судью, не говоря уже о таинственной записке МакВегета. Однако прямых доказательств причастности Гарри к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Брауну не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг не подходила к пистолету Брауна, а на ноже не было найдено ничьих отпечатков, кроме отпечатков самого Трики. Да и запалённые носки у Брауна отсутствовали. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден задушенным в своей квартире...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

33

ДЕНЬ 12

Следующий день детектив продолжил выжидать, спокойный как удав. Браун, вооружённый пистолетом, впрочем, под разными предложениями "предложил" Пондерингу прогуляться, а сам заперся в особняке. Льюис понимал, что финал этой трагедии должен произойти сегодня или завтра.

Небо вновь затягивало тучами: вот-вот должен был начаться дождь. Бродящий вокруг особняка Льюис направился ко входу, и, подавив тяжёлый вздох, заглянул в окно первого этажа, после чего выбил стекло и запрыгнул внутрь

○ **Ситуация соответствовала ожиданиям детектива — (88)**

34

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах внушавшего опасения самой полиции Чарльза Лейма.

На процессе Лейм вёл себя настороженно - полиция подозревала его в финансовых махинациях, и смерти в Скоттхолле здесь были весьма некстати. Однако прямых доказательств причастности Лейма к убийствам предъявить так и не удалось, не говоря уже про алиби относительно третьего убийства. Обыски показали, что яд Лейму не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг не подходила к пистолету Лейма. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был, как раннее Джина, найден застреленным в сердце...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

35

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах самого себя. У него было несколько причин на это: во-первых, сердце кричало ему о необходимости сорвать происходящее в Скоттхолле безумие даже ценой собственной свободы. Да и совесть Льюиса после смерти Джеймса Нейсти и сокрытия ещё предположительно двенадцати смертей не была чиста.

На процессе Льюис признался в мотивах, побудивших его обвинить самого себя. Если бы не роль Пондеринга в смерти Джеймса Нейсти и сокрытие других смертей, он был бы оправдан. Однако последние обстоятельства и усилия стороны обвинения привели к тому, что Пондеринга отправили за решётку очень надолго, в довольно изолированную от внешнего мира тюрьму, где он пребывал в неведении относительно дальнейших событий.

Даже выход из тюрьмы не принёс Льюису облегчения: через пару дней Пондеринг был найден в своей квартире с разбитой головой...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

36

Детектив, понимая что Медмен мог разрядить пистолет, стремительно метнул убийцу нож, попавший Гордону в сердце. Grimаса удивления застыла на лице преступника - тот ожидал что Льюис попытается воспользоваться пистолетом.

Медленно зашатавшись, Гордон Медмен попытался сделать шаг и рухнул, сражённый насмерть. Кровавая драма наконец завершилась. Пондеринг дождался прибытия полиции во главе с Невиллом Кларком, объяснил им произошедшее и наконец выдохнул свободно.

Льюис уже довольно чётко понимал суть событий в Скоттхолле - предстояло лишь финальное объяснение с шефом.

○ **Поезд уже ждал Пондеринга — (21)**

37

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах явно недобросовестного офицера - Джона Кокеда.

Впрочем, Кокед чувствовал себя на суде довольно уверенно. Обыски показали, что яд Кокеду не принадлежал, а реальный изготовитель видимо успел спохватиться после прибытия полиции и уничтожить улики. В отсутствии других доказательств, адвокаты Кокеда отбили обвинения суда, пусть Кокед и получил несколько месяцев условно за сокрытие произошедших смертей, не доказанных как убийства. Кокед покинул процесс, самоуверенный и гордый.

Генри Каннинг был в ярости после проигранного суда, на который, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Потерпевший фиаско Льюис был немедленно уволен. А вскоре Пондеринг скончался от подсыпанного ему в чай яда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

38

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах собственного слугу - Невилла Кларка.

Кларк, арестованный в тот момент, когда вёл поиски полиции, был абсолютно растерян из-за этого бездоказательного обвинения. Его вина естественно не была доказана, яд тоже найден не был, да и пистолет убивший Джорджа как улика был бесполезен после контакта с грязью и водой, не говоря уже про отсутствие улик в обстоятельствах смерти Адама Грина, отпечатков на ноже и отсутствие у Невилла собственного оружия. А вот Пондеринг, на основе сбивчивых показаний слуги, был обвинён в убийстве Джеймса Нейсти и намеренном шпионаже, за что угодил за решётку. Этому также способствовало и то, что пока Кларк и Пондеринг находились в суде, некто подбросил яд, запалённые носки, самоучитель по фехтованию и инструкцию по использованию пистолета в квартиру Пондеринга, что стало отягчающим обстоятельством после обыска (как впрочем и неоднозначная записка МакВегета)...

Вскоре Льюис был найден тюремной охраной с разбитой головой...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

39

Льюис бросился навстречу Гордону Медмену, но совсем не для объятий - в одной руке он сжимал кухонный нож, в другой - пистолет погибшего Гарри Брауна. Медмен оскалился и спокойно начал доставать свой пистолет.

Нельзя было медлить: следовало или метнуть в ещё стоящего на лестнице Гордона нож, или выстрелить. Пуля была бы надёжнее ножа, но хитрое лицо Медмена будто кричало о подвохе.

Пондеринг остановился и принял возможно последнее решение в борьбе с Медменом.

Попытаться метнуть кухонный нож — (36)

Попытаться выстрелить из пистолета Брауна, получено достижение

«Правда» — (92)

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах бывшего судью - Гарри Брауна.

На процессе Браун вёл себя тихо - при всём его карьерном опыте, события в Скоттхолле накладывали тень на известного судью. Однако прямых доказательств причастности Гарри к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Брауну не принадлежал, а найденный пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с пистолетной раной в спине в своей квартире...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

Ещё в поезде Льюис познакомился с Невиллом поближе, поняв что данный добродушный и слегка неуклюжий весельчак может стать хорошим, пусть и неосознанным, помощником в грядущем деле. Сопровождая рассуждение действиями, Пондеринг дал слуге первое поручение, и, во время относительно долгой остановки, Кларк умудрился согласно поручению найти полицейский участок и выпросить почтового голубя для сообщения с лондонским отделением полиции, заодно попросив полицию быть начеку и следить за такой "голубиной почтой" из особняка Скоттхолл.

Поездка в Шотландию прошла незаметно и вскоре путешественники стояли уже на пороге особняка. Здесь их ожидал представительный элегантный мужчина, весьма оживившийся, узнав что имеет дело с "Джеймсом Нейсти":

- Ах, мистер Нейсти! Не узнаете меня? Это я, Гордон Медмен, брокер... Мы общались с Вами лишь несколько раз в письмах, но я никогда не забуду оказанных Вами услуг! Правда союз брокера и бывшего сыщика в игре на бирже принёс мне 12% акций, а Вам лишь 6%, но на нынешних торгах, которые во многом состоятся благодаря тому что я стал крупнейшим акционером и ко мне решили прислушаться, Вы просто обречены выкупить немало процентов... А вот и гости!

Пока Льюис говорил, Кларк, смекнувший что факт существования голубя гостям лучше не демонстрировать, пронёс завешенную тканью клетку с ним вместе с остальными вещами мимо не обращающего на слугу внимания Медмена. А тот, выйдя с Пондерингом на лужайку монотонно перечислял заходящих в дом акционеров:

- Как Вы должны помнить, коллега, здесь соберутся владельцы 95% акций "Роял". Лишь наш знакомый владелец 5% акций не решился приехать. Кроме нас здесь будет ещё 11 акционеров, которым я в своё время оказывал брокерские услуги и каждый из которых владеет по 7% акций. Вместе с нашими 18% и получается 95...

Но что-то я занудствую, переходим к интересному, в конце-концов, Вы до сих пор не знаете своих коллег: вон тот, хромающий толстяк средних лет, это Чарльз Лейм, официально - безработный. Правда поговаривают, что он связан с криминальным миром. За ним офицерской походкой идёт Джон Кокед - бывший вояка, уволенный со службы за... не совсем офицерское поведение. А вон подходят, переговариваясь, Джордж и Джина Спринги, решившие попытать счастья на бирже представители обедневшего дворянского рода. За ними весело шагает Рональд Трики - милойшей души доктор, в своё время часто меня лечивший.

А это - уже доктор юридических наук, Адам Грин, немолодой и хмурый. Стараясь друга обогнать, вслед ковыляют Август МакВеет и Патрик МакДональд, землевладельцы из Ирландии и Шотландии, что должно быть понятно по фамилиям... Одинок и понурился голова идёт ещё молодой, но уже бывший актёр, Кристофер Бин - лондонская публика не оценила его талант.

Замыкают же эту невольную колонну Анна Видоу, судящаяся с первой женой своего покойного мужа за наследство вдова, и консультирующий её отставной судья, Гарри Браун, старик, но чертовски умный. Вот и все одиннадцать гостей. Пойдёмте же их встречать!

○ **Вскоре гости собрались в особняке... — (91)**

42

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах бывшего судью - Гарри Брауна.

На процессе Браун вёл себя тихо - при всём его карьерном опыте, события в Скоттхолле накладывали тень на известного судью, не говоря уже о таинственной записке МакВегета. Однако прямых доказательств причастности Гарри к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Брауну не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг не подходила к пистолету Брауна, а на ноже не было найдено ничьих отпечатков, кроме отпечатков самого Трики. Да и запалённые носки у Брауна отсутствовали. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден проткнутым шпагой в своей квартире...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

43

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийстве Патрика МакДональда хмурого доктора в области юриспруденции - Адама Грина.

Учитывая практически нулевые доказательства, судиться с профессиональным юристом было как минимум недальновидно. Суд был проигран, более того, Адам Грин подал встречный иск, настолько ловко ведя обвинение против "клеветника" и "фальсификатора", что Льюис получил пусть и минимальный, но тюремный срок.

Вскоре, во время прогулки заключённых по тюрьме, сокамерник ударил Пондеринга ножом в живот. Удар оказался смертельным...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

44

Льюис чётко знал - перед ним враг и обманщик. Не найдя в себе смелости броситься навстречу опасности, Пондеринг со всех ног бросился по подземному ходу. Вслед Льюису летели проклятия, но он не останавливался.

Выбравшись из лаза в чистом поле, Медмен закрыл крышку люка и завалил её первым попавшимся тяжёлым камнем, после чего со всех ног бросился на дорогу, по которой к особняку в свою очередь уже спешили полицейские во главе с Невиллом Кларком.

Выслушав от Льюиса сбивчивые объяснения происходящего, служители правопорядка начали враспынную приближаться к особняку Скоттхолл, окружая его и блокируя все возможные выходы.

○ **Льюис и Невилл продвигались вперёд вместе с ними — (98)**

45

ДЕНЬ 8

Ситуация в Скоттхолле становилась совсем печальной - акционеры после очередного убийства ударились в запой. Особенно усердствовали Лейм и Кокед, пившие очень много. Медмен, Бин и Браун пили меньше, но не менее охотно. Только Льюис и Невилл даже не прикоснулись к алкоголю, и, вместо этого, занялись делом - Кларка Пондеринг поставил сторожить дверь из особняка во дворе, сам же Льюис стал обследовать ту самую комнату на третьем этаже, краем глаза поглядывая за слугой, которому не мог вполне доверять.

Детектив изучил следы на пыльном полу третьего этажа - убийца явно снял обувь, чтобы создавать меньше шума - на пыли оставались следы ступни, а не ноги в обуви. В то же время, судя по характеру отпечатков бегущей ноги и скорости прибытия обутого убийцы на второй этаж, носки преступник не снимал, а нормально очистить их в условиях старинного особняка особых возможностей не было. Неплохая улика, если обвинить правильного человека и смешная, если обвинить не того.

Убедившись что более ничего интересного в комнате найти не удастся, Льюис покинул комнату.

○ **Пондеринг отправился на первый этаж — (105)**

46

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах собственного слугу - Невилла Кларка.

Кларк, арестованный в тот момент, когда вёл поиски полиции, был абсолютно растерян из-за этого бездоказательного обвинения. Его вина естественно не была доказана, яд тоже найден не был, да и пистолет убивший Джорджа как улика был бесполезен после контакта с грязью и водой, не говоря уже про отсутствие улик в обстоятельствах смерти Адама Грина, отпечатков на ноже и отсутствие у Невилла собственного оружия. А вот Пондеринг, на основе сбивчивых показаний слуги, был обвинён в убийстве Джеймса Нейсти и намеренном шпионаже, за что угодил за решётку. Этому также способствовало и то, что пока Кларк и Пондеринг находились в суде, некто подбросил яд, запалённые носки, самоучитель по фехтованию и инструкцию по использованию пистолета в квартиру Пондеринга, что стало отягчающим обстоятельством после обыска (как впрочем и неоднозначная записка МакВегета)...

Вскоре Льюис при загадочных обстоятельствах был похищен в тюрьме и пропал без вести...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

47

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийстве Патрика МакДональда собственного слугу - Невилла Кларка.

Кларк был абсолютно растерян из-за этого бездоказательного обвинения. Его вина естественно не была доказана, а вот Пондеринг, на основе сбивчивых показаний слуги, был обвинён в убийстве Джеймса Нейсти и намеренном шпионаже, за что угодил за решётку.

Вскоре, во время прогулки заключённых по тюрьме, сокамерник ударил Пондеринга ножом в живот. Удар оказался смертельным...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

48

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах внушавшего опасения самой полиции Чарльза Лейма.

На процессе Лейм вёл себя настороженно - полиция подозревала его в финансовых махинациях, и смерти в Скоттхолле здесь были весьма некстати. Однако прямых доказательств причастности Лейма к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Лейму не принадлежал, а найденный пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с пистолетной раной в спине в своей квартире...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

49

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах неудачливого актёра - Кристофера Бина.

На процессе Бин был весьма подавлен - смерти в Скоттхолле сильно ударили по нему психологически. Прямых доказательств причастности Кристофера к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Бину не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг просто не могла подойти к пистолету Бина - у того просто не было огнестрельного оружия, а на ноже не было найдено ничьих отпечатков, кроме отпечатков самого Трики. Записка же МакВегета, хоть и могла касаться Бина, не говорила об этом напрямую. Да и запалённые носки у Бина отсутствовали. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден задушенным в своей квартире...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

50

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийстве Патрика МакДональда самого Гордона Медмена - брокера с идеальной репутацией. На руках у Пондеринга, правда, была лишь его роль в получении 95% акций компании "Роял" лояльным Медмену кругом лиц и факт раздела акций умершего между остальными акционерами.

Медмен отправился за решётку по обвинению в финансовых махинациях, но причастность к убийству так и не была доказана за отсутствием прямых доказательств. Отправляясь в тюрьму, Медмен смотрел на Льюиса как на весьма недалёкого обвинителя, издевательски заметив, что пиррова победа всегда ведёт к плохому концу.

Слова Медмена оказались пророческими. Генри Каннинг не оценил огромных расходов на суды и слабые доказательства, а потому уволил юного детектива из "Санлайт". А вскоре, во время прогулки по Лондону, неизвестный ударил Пондеринга ножом в живот. Удар оказался смертельным...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

51

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах собственного слугу - Невилла Кларка.

Кларк был абсолютно растерян из-за этого бездоказательного обвинения. Его вина естественно не была доказана, яд тоже найден не был, да и пистолет как улика был бесполезен после контакта с грязью и водой, а вот Пондеринг, на основе сбивчивых показаний слуги, был обвинён в убийстве Джеймса Нейсти и намеренном шпионаже, за что угодил за решётку. Этому также способствовало и то, что пока Кларк и Пондеринг находились в суде, некто подбросил яд и инструкцию по использованию такого же как у Кокеда пистолета в квартиру Пондеринга, что стало отягчающим обстоятельством после обыска...

А вскоре, идя по тюремному двору, Пондеринг внезапно получил выстрел в спину...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

52

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах самого себя. У него было несколько причин на это: во-первых, сердце кричало ему о необходимости сорвать происходящее в Скоттхолле безумие даже ценой собственной свободы. Да и совесть Льюиса после смерти Джеймса Нейсти и сокрытия ещё трёх смертей не была полностью чиста.

На процессе Льюис признался в мотивах, побудивших его обвинить самого себя. Если бы не роль Пондеринга в смерти Джеймса Нейсти и сокрытие других смертей, он был бы оправдан. Однако последние обстоятельства и усилия адвокатов акционеров привели к тому, что Пондеринга отправили за решётку очень надолго, в довольно изолированную от внешнего мира тюрьму, где он пребывал в неведении относительно дальнейших событий.

Даже выход из тюрьмы не принёс Льюису облегчения: через пару дней Пондеринг был найден с пулевой раной в спине в своей квартире...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

53

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах странного улыбчивого врача - Рональда Трики.

Впрочем, суд быстро закончился - Трики признали психически нездоровым, что не давало возможности для обвинения и нормального следствия, кроме того у доктора при обысках не нашли ни улики, ни оружия. В конце-концов сам Трики прекратил быть подозреваемым, а дело зашло в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был, как раннее Джина, найден застреленным в сердце...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

54

ЭПИЛОГ

- Да. Генри Каннинг, вы арестованы за злоупотребление служебным положением, сговор и сотрудничество с Гордоном Медменом, начиная от убийства того самого честного акционера и заканчивая скоттхолльскими убийствами.

Каннинг побледнел, вскочил из-за стола и бросился к двери, однако поставленная Льюисом подножка остановила беглеца. Распахнув окно, Пондеринг позвал гулявших возле окна полицейских на помощь.

Генри был осуждён на пожизненный срок. Льюис и раньше считал странным, что его шеф, лично вёвший и закрывший дело против "нечестных" акционеров, вдруг заинтересовался судьбой поездки Нейсти и отправил его вести слежку. Теперь мотивы бывшего главы "Санлайт" оказались предельно ясны.

Жизнь продолжила идти своим чередом. Криминальная империя "Роял" была разгромлена полицией, а Скоттхолл навсегда прекратил принятие посетителей. Сам же Льюис Пондеринг возглавил агентство "Санлайт". Теперь, когда всё завершилось, детективу год от года оставалось задавать себе лишь один вопрос - не заплатил ли он для открытия истины слишком высокую цену? Не был ли он, возможно, главным ненаказанным виновником кровавых событий, произошедших в 1947 году в Скоттхолле?

55

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах странного улыбчивого врача - Рональда Трики.

Впрочем, обвинение против Трики быстро стало разваливаться - мотивов и прямых улик найдено не было, а состояние Рональда, всё более психически нездоровое, блокировало любые юридические возможности для обвинительного приговора. В конце-концов сам Трики прекратил быть подозреваемым, а дело зашло в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с пушечной раной в спине в своей квартире...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

ДЕНЬ 6

Похороны Джини прошли даже чересчур тихо: акционеры, уверенные (или желающие такими казаться) в том что убийца найден, провожали в последний путь очередную жертву. Было решено отпраздновать это хорошим обедом и выпивкой, а вечером, с Трики в качестве трофея, отправиться в обратный путь из Скоттхолла.

Приём пищи затягивался - алкоголь сделал акционеров разговорчивее и уменьшил их желание уходить. Чтобы не сорвать отъезд, было решено отправлять по одному человеку собирать вещи, чтобы исключить даже гипотетическую возможность что убийцей может оказаться кто-то другой и наедине убить кого-то ещё. Таким образом, за время обеда, плавно перетёкшего в ужин, все успели отлучиться на второй этаж и собрать вещи.

Пондеринг не терял время зря, занимаясь расспросами акционеров. Впрочем, поскольку все были вместе, вопросы приходилось задавать косвенно. Сильно подвыпивший Лейм заявил что убийство женщины по его мнению является величайшей низостью и чуть не сцепился с не менее пьяным Кокедом, заявившим что все трупы и скелеты всё-равно на одно лицо.

Медмен и Бин пили мало: Гордон вспоминал о том как в ранней молодости хотел стать доктором-самоучкой и даже покупал различные докторские принадлежности, но начиная с компании "Роял" и Спрингов, ставшими его первыми клиентами, с головой ударился в брокерство. Кристофер рассуждал о символизме смертей Спрингов - и Джордж, и Джина погибли от пистолетных выстрелов.

МакВеет и Браун вообще не пили: Август не отвечал на вопросы в принципе, а Браун лишь грустно замечал, что это дело погубит и живых.

Дело близилось к ночи. Надвигающаяся темнота будто придала акционерам решительности - они наконец поднялись из-за стола и отправились за доктором-пленником.

○ **Льюис и Невилл направились за ними — (17)**

57

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах бывшего судью - Гарри Брауна.

На процессе Браун вёл себя тихо - при всём его карьерном опыте, события в Скоттхолле накладывали тень на известного судью. Однако прямых доказательств причастности Гарри к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Брауну не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг не подходила к пистолету Брауна, а на ноже не было найдено никаких отпечатков, кроме отпечатков самого Трики. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с ножом в груди...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

58

ЭПИЛОГ

- Да. Генри Каннинг, вы арестованы за злоупотребление служебным положением, сговор и сотрудничество с Гордоном Медменом, начиная от убийства того самого честного акционера и заканчивая скоттхолльскими убийствами.

Каннинг побледнел, вскочил из-за стола и бросился к двери, однако поставленная Льюисом подножка остановила беглеца. Распахнув окно, Пондеринг позвал гулявших возле окна полицейских на помощь.

Генри был осуждён на пожизненный срок. Льюис и раньше считал странным, что его шеф, лично вёвший и закрывший дело против "нечестных" акционеров, вдруг заинтересовался судьбой поездки Нейсти и отправил его вести слежку. Теперь мотивы бывшего главы "Санлайт" оказались предельно ясны.

Жизнь продолжила идти своим чередом. Криминальная империя "Роял" была разгромлена полицией, а Скоттхолл навсегда прекратил принятие посетителей. Сам же Льюис Пондеринг возглавил агенство "Санлайт". Теперь, когда всё завершилось, детективу год от года оставалось задавать себе лишь один вопрос - не заплатил ли он для открытия истины слишком высокую цену? Не был ли он, возможно, главным ненаказанным виновником кровавых событий, произошедших в 1947 году в Скоттхолле?

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах чрезмерно циничного ирландского землевладельца - Августа МакВегета.

На процессе МакВевет был весьма печален - смерти в Скоттхолле, и особенно первая, видимо в глубине души подкосили его. Прямых доказательств причастности Августа к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд МакВевету не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг просто не могла подойти к пистолету МакВегета - у того просто не было огнестрельного оружия. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был, как раннее Джина, найден застреленным в сердце...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах Гордона Медмена - брокера с идеальной репутацией. На руках у Пондеринга были его роль в получении 95% акций компании "Роял" лояльным Медмену кругом лиц, факт раздела акций умершего между остальными акционерами и замеченные закономерности между умершими и строками в стихе, которые написал пусть и косвенно, но знакомый только с Медменом Джеймс Нейсти.

Обыски оказались результативными - в комнате Медмена был обнаружен яд, от которого тот пытался избавиться при известии о прибытии полиции, а также инструкция по обращению с огнестрельным оружием - брокер явно готовился стрелять. Кроме того, была найдена и копия со стихов Джеймса Нейсти, записанная видимо по памяти, но шедшая в обратном порядке. Три строки уже были подчёркнуты:

"На тринадцать - начинаем

На двенадцать - почитаем

На одиннадцать - сбегает"

Как ни странно, и в таком порядке строки, правда уже по другим приметам, соотносились с убийствами. Льюиса бросило в дрожь, когда он понял весь смысл стихотворения. Суд тоже не оценил поэзию - Медмен получил внушительный срок.

Генри Каннинг оценил победу Льюиса Пондеринга, предоставив тому долгожданное повышение. Контора "Санлайт" улучшила свою репутацию после победы в суде. Но даже сейчас казалось что на лице немного разбогатевшего Каннинга оставалась некая тень, смысл которой Пондеринг так никогда и не понял.

И всё же дело было раскрыто, виновный наказан, а жизнь продолжила идти своим чередом...

61

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах чрезмерно циничного ирландского землевладельца - Августа МакВегета.

На процессе МакВевет был весьма печален - смерти в Скоттхолле, и особенно первая, видимо в глубине души подкосили его. Однако прямых доказательств причастности Августа к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд МакВевету не принадлежал, а найденный пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с разбитой головой у собственного подъезда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

62

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах Гордона Медмена - брокера с идеальной репутацией. На руках у Пондеринга были его роль в получении 95% акций компании "Роял" лояльным Медмену кругом лиц, факт раздела акций умершего между остальными акционерами и замеченные закономерности между умершими и строками в стихе, которые написал пусть и косвенно, но знакомый только с Медменом Джеймс Нейсти.

Обыски оказались результативными - в комнате Медмена был обнаружен яд, от которого тот пытался избавиться при известии о прибытии полиции. Кроме того, была найдена и копия со стихов Джеймса Нейсти, записанная видимо по памяти, но шедшая в обратном порядке. Две строки уже были подчёркнуты:

"На тринадцать - начинаем

На двенадцать - почитаем"

Как ни странно, и в таком порядке строки, правда уже по другим приметам, соотносились с убийствами. Льюиса бросило в дрожь, когда он понял весь смысл стихотворения. Суд тоже не оценил поэзию - Медмен получил внушительный срок.

Генри Каннинг оценил победу Льюиса Пондеринга, предоставив тому долгожданное повышение. Контора "Санлайт" улучшила свою репутацию после победы в суде. Но даже сейчас казалось что на лице немного разбогатевшего Каннинга оставалась некая тень, смысл которой Пондеринг так никогда и не понял.

И всё же дело было раскрыто, виновный наказан, а жизнь продолжила идти своим чередом...

63

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах бывшего судью - Гарри Брауна.

На процессе Браун вёл себя тихо - при всём его карьерном опыте, события в Скоттхолле накладывали тень на известного судью, не говоря уже о таинственной записке МакВегета. Однако прямых доказательств причастности Гарри к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Брауну не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг не подходила к пистолету Брауна, а на ноже не было найдено ничьих отпечатков, кроме отпечатков самого Трики. Да и запалённые носки у Брауна отсутствовали. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг пропал без вести...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

64

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийстве Патрика МакДональда странного улыбчивого врача - Рональда Трики.

Процесс был больше похож на комедию - даже сам Трики прекрасно понимал, что против него нет совершенно никаких доказательств, много шутил и даже высказывал сочувствие обвинявшему его Льюису. Суд был довольно быстро выигран доктором Трики.

Генри Каннинг был в ярости после проигранного суда, на который, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Потерпевший фиаско Льюис был немедленно уволен. А вскоре, во время прогулки по Лондону, неизвестный ударил Пондеринга ножом в живот. Удар оказался смертельным...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах самого себя. У него было несколько причин на это: во-первых, сердце кричало ему о необходимости сорвать происходящее в Скоттхолле безумие даже ценой собственной свободы. Да и совесть Льюиса после смерти Джеймса Нейсти и сокрытия ещё десяти смертей не была полностью чиста.

На процессе Льюис признался в мотивах, побудивших его обвинить самого себя. Если бы не роль Пондеринга в смерти Джеймса Нейсти и сокрытие других смертей, он был бы оправдан. Однако последние обстоятельства и усилия адвокатов акционеров привели к тому, что Пондеринга отправили за решётку очень надолго, в довольно изолированную от внешнего мира тюрьму, где он пребывал в неведении относительно дальнейших событий.

Даже выход из тюрьмы не принёс Льюису облегчения: через пару дней Пондеринг был найден выпавшим из своей квартиры...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах Гордона Медмена - брокера с идеальной репутацией. На руках у Пондеринга были его роль в получении 95% акций компании "Роял" лояльным Медмену кругом лиц, факт раздела акций умершего между остальными акционерами и замеченные закономерности между умершими и строками в стихе, которые написал пусть и косвенно, но знакомый только с Медменом Джеймс Нейсти.

Обыски оказались результативными - в комнате Медмена был обнаружен яд, от которого тот пытался избавиться при известии о прибытии полиции, а также инструкция по обращению с огнестрельным оружием - брокер явно готовился стрелять. Кроме того, была найдена и копия со стихов Джеймса Нейсти, записанная видимо по памяти, но шедшая в обратном порядке. Пять строк уже было подчёркнуто:

"На тринадцать - начинаем
На двенадцать - почитаем
На одиннадцать - сбегает
Было десять - будем сеять
Было девять - будем гневать"

Как ни странно, и в таком порядке строки, правда уже по другим приметам, соотносились с убийствами. Льюиса бросило в дрожь, когда он понял весь смысл стихотворения. Суд тоже не оценил поэзию - Медмен получил внушительный срок.

Генри Каннинг тоже оценил победу Льюиса Пондеринга, предоставив тому долгожданное повышение. Контора "Санлайт" улучшила свою репутацию после победы в суде. Но даже сейчас казалось что на лице немного разбогатевшего Каннинга оставалась некая тень, смысл которой Пондеринг так никогда и не понял.

И всё же дело было раскрыто, виновный наказан, а жизнь продолжила идти своим чередом...

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах неудачливого актёра - Кристофера Бина.

На процессе Бин был весьма подавлен - смерти в Скоттхолле сильно ударили по нему психологически. Прямых доказательств причастности Кристофера к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Бину не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг просто не могла подойти к пистолету Бина - у того просто не было огнестрельного оружия. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был, как раннее Джина, найден застреленным в сердце...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах Гордона Медмена - брокера с идеальной репутацией. На руках у Пондеринга были его роль в получении 95% акций компании "Роял" лояльным Медмену кругом лиц, факт раздела акций умершего между остальными акционерами и замеченные закономерности между умершими и строками в стихе, которые написал пусть и косвенно, но знакомый только с Медменом Джеймс Нейсти. Записку МакВегета Льюис тоже решил использовать для обвинения Гордона.

Обыски оказались результативными - в комнате Медмена был обнаружен яд, от которого тот пытался избавиться при известии о прибытии полиции, а также инструкция по обращению с огнестрельным оружием - брокер явно готовился стрелять. У Медмена в вещах были найдены и специальные перчатки, объяснявшие отсутствие отпечатков пальцев на ноже при осмотре полицией, и запыханные носки, и самоучитель по фехтованию. Кроме того, была найдена и копия со стихов Джеймса Нейсти, записанная видимо по памяти, но шедшая в обратном порядке. Девять строк уже было подчёркнуто:

"На тринадцать - начинаем
На двенадцать - почитаем
На одиннадцать - сбегает
Было десять - будем сеять
Было девять - будем гневать
Было восемь - пить попросим
Было семь - всем стало лень
Было шесть - ушли поесть
Было пять - пошли гулять"

Как ни странно, и в таком порядке строки, правда уже по другим приметам, соотносились с убийствами. Льюиса бросило в дрожь, когда он понял весь смысл стихотворения. Суд тоже не оценил поэзию - Медмен получил внушительный срок.

Генри Каннинг тоже оценил победу Льюиса Пондеринга, предоставив тому долгожданное повышение. Контора "Санлайт" улучшила свою репутацию после победы в суде. Но даже сейчас казалось что на лице немного разбогатевшего Каннинга оставалась некая тень, смысл которой Пондеринг так никогда и не понял.

И всё же дело было раскрыто, виновный наказан, а жизнь продолжила идти своим чередом...

69

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах ныне безутешную, но подозрительную вдову - Джину Спринг.

Впрочем, обвинение против Джины быстро стало разваливаться - мотивов и прямых улик найдено не было, не говоря уже про фактическое алиби с четвёртым убийством, а состояние Джины, всё более психически нездоровое, блокировало любые юридические возможности для обвинительного приговора. В конце-концов сама Джина прекратила быть подозреваемой, а дело зашло в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с разбитой головой у собственного подъезда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

70

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах бывшего судью - Гарри Брауна.

На процессе Браун вёл себя тихо - при всём его карьерном опыте, события в Скоттхолле накладывали тень на известного судью, не говоря уже о таинственной записке МакВегета. Однако прямых доказательств причастности Гарри к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Брауну не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг не подходила к пистолету Брауна, а на ноже не было найдено ничьих отпечатков, кроме отпечатков самого Трики. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден выброшенным из окна своей квартиры...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

71

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах неудачливого актёра - Кристофера Бина.

На процессе Бин был весьма подавлен - смерти в Скоттхолле сильно ударили по нему психологически. Прямых доказательств причастности Кристофера к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Бину не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг просто не могла подойти к пистолету Бина - у того просто не было огнестрельного оружия, а на ноже не было найдено никаких отпечатков, кроме отпечатков самого Трики. Записка же МакВегета, хоть и могла касаться Бина, не говорила об этом напрямую. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден выброшенным из окна своей квартиры...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

72

ДЕНЬ 7

Сопоставив факты и события последних дней, Льюис в очередной раз решил, что для выяснения истины уже поздно сворачивать с избранного пути - надо выждать, пока убийца сам не совершит критическую ошибку. А учитывая что последние убийства выглядели значительно менее аккуратно, было видно что преступник слишком увлёкся своим делом.

Седьмой день прошёл весьма вяло - из комнат мужчины выходили редко и нарочито "громко", а перемещались в далёкие места группами минимум по двое, предварительно громко называя имя своего спутника. Только МакВевет и Браун не участвовали в этом, тихо и грустно гуляя по особняку. Поскольку они были довольно очевидными жертвами, Льюис решил провести день в компании МакВегета, а Невиллу поручил непускать Брауна из виду.

МакВевет был рад появлению собеседника, быстро убедившего ирландца в своей доброжелательности. Немного подумав, МакВевет незаметно отвёл детектива на третий этаж и приложил палец к губам. Собеседники зашли в пустую комнату с видом на сад.

Август достал и начал распрямлять клочок бумажки, знаком указав Льюису прислушиваться. Пондеринг весь обратился в слух и услышал вдалеке ссору: видимо всем надоело весь день ходить группками и начался развал "безопасных команд".

Между тем Август протянул Льюису записку, а сам открыл окно и стал любоваться садом, греясь в солнечных лучах.

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах Гордона Медмена - брокера с идеальной репутацией. На руках у Пондеринга были его роль в получении 95% акций компании "Роял" лояльным Медмену кругом лиц, факт раздела акций умершего между остальными акционерами и замеченные закономерности между умершими и строками в стихе, которые написал пусть и косвенно, но знакомый только с Медменом Джеймс Нейсти.

Обыски оказались результативными - в комнате Медмена был обнаружен яд, от которого тот пытался избавиться при известии о прибытии полиции, а также инструкция по обращению с огнестрельным оружием - брокер явно готовился стрелять. Кроме того, была найдена и копия со стихов Джеймса Нейсти, записанная видимо по памяти, но шедшая в обратном порядке. Четыре строки уже были подчёркнуты:

"На тринадцать - начинаем

На двенадцать - почитаем

На одиннадцать - сбегает

Было десять - будем сеять"

Как ни странно, и в таком порядке строки, правда уже по другим приметам, соотносились с убийствами. Льюиса бросило в дрожь, когда он понял весь смысл стихотворения. Суд тоже не оценил поэзию - Медмен получил внушительный срок. Своими действиями Пондеринг окончательно покорило сердце Джинны Спринг и вскоре они поженились.

Генри Каннинг тоже оценил победу Льюиса Пондеринга, предоставив тому долгожданное повышение. Контора "Санлайт" улучшила свою репутацию после победы в суде. Но даже сейчас казалось что на лице немного разбогатевшего Каннинга оставалась некая тень, смысл которой Пондеринг так никогда и не понял.

И всё же дело было раскрыто, виновный наказан, а жизнь продолжила идти своим чередом...

74

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах хмурого доктора в области юриспруденции - Адама Грина.

Суд с "коллегой" был весьма тяжёлым. Пондерингу не удалось доказать причастности Грина ни к одному из убийств за неимением прямых доказательств, Адаму удалось отвертеться даже от условного срока за сокрытие смертей. Да и обыски показали, что яд Грину не принадлежал, а реальный изготовитель видимо успел спохватиться после прибытия полиции и уничтожить улики. Вскоре Грин подал ответный иск, где Льюис был уже обоснованно обвинён в сопричастности к смерти Джеймса Нейсти и шпионаже от его имени, получив тюремный срок.

А вскоре, во время тюремного обеда, Пондеринг скончался от подсыпанного ему в чай яда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

75

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах собственного слугу - Невилла Кларка.

Кларк был абсолютно растерян из-за этого бездоказательного обвинения. Его вина естественно не была доказана, яд тоже найден не был, да и пистолет как улика был бесполезен после контакта с грязью и водой, не говоря уже про отсутствие улик в обстоятельствах смерти Адама Грина. А вот Пондеринг, на основе сбивчивых показаний слуги, был обвинён в убийстве Джеймса Нейсти и намеренном шпионаже, за что угодил за решётку. Этому также способствовало и то, что пока Кларк и Пондеринг находились в суде, некто подбросил яд и инструкцию по использованию такого же как у Кокеда пистолета в квартиру Пондеринга, что стало отягчающим обстоятельством после обыска...

Вскоре Льюис Пондеринг был найден охраной в тюремном дворе с разбитой головой...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

76

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах внушавшего опасения самой полиции Чарльза Лейма.

На процессе Лейм вёл себя настороженно - полиция подозревала его в финансовых махинациях, и смерти в Скоттхолле здесь были весьма некстати. Однако прямых доказательств причастности Лейма к убийствам предъявить так и не удалось, не говоря уже про алиби относительно третьего убийства. Обыски показали, что яд Лейму не принадлежал, а найденный пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с разбитой головой у собственного подъезда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

77

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийстве Патрика МакДональда неудачливого актёра - Кристофера Бина.

Бин, будучи всё же актёром и понимая, что каких бы-то ни было доказательств против него нет, превратил процесс в фарс, насмехаясь над "доказательствами" вроде покусывания им губы и невольно заставляя весь зал смеяться. В итоге Кристофер не только победил в суде, но и был замечен лондонскими режиссёрами, чему был несказанно рад.

Генри Каннинг же был в ярости после проигранного суда, на который, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Потерпевший фиаско Льюис был немедленно уволен. А вскоре, во время прогулки по Лондону, неизвестный ударил Пондеринга ножом в живот. Удар оказался смертельным...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

78

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах внушавшего опасения самой полиции Чарльза Лейма.

На процессе Лейм вёл себя настороженно - полиция подозревала его в финансовых махинациях, и смерти в Скоттхолле здесь были весьма нехороши. Однако прямых доказательств причастности Лейма к убийствам предъявить так и не удалось, не говоря уже про алиби относительно третьего убийства. Обыски показали, что яд Лейму не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг не подходила к пистолету Лейма, а на ноже не было найдено никаких отпечатков, кроме отпечатков самого Трики. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с ножом в груди...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

79

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийстве Патрика МакДональда враждебно настроенного по отношению к нему ирландского землевладельца - Августа МакВегета.

Суд проходил в напряжённой атмосфере. Не смотря на доказанную свидетелями неприязнь между двумя землевладельцами, не скрываемую и самим Августом, ничего серьёзного МакВегету предъявлено не было. Получив за свои высказывания об убитом минимальный срок условно, МакВебет выехал к себе в Северную Ирландию. Несмотря на этот незначительный успех, фактически процесс был проигран.

Генри Каннинг был в ярости после проигранного суда, на который, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Потерпевший фиаско Льюис был немедленно уволен. А вскоре, во время прогулки по Лондону, неизвестный ударил Пондеринга ножом в живот. Удар оказался смертельным...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах Гордона Медмена - брокера с идеальной репутацией. На руках у Пондеринга были его роль в получении 95% акций компании "Роял" лояльным Медмену кругом лиц, факт раздела акций умершего между остальными акционерами и замеченные закономерности между умершими и строками в стихе, которые написал пусть и косвенно, но знакомый только с Медменом Джеймс Нейсти. Записку МакВегета Льюис тоже решил использовать для обвинения Гордона.

Обыски оказались результативными - в комнате Медмена был обнаружен яд, от которого тот пытался избавиться при известии о прибытии полиции, а также инструкция по обращению с огнестрельным оружием - брокер явно готовился стрелять. У Медмена в вещах были найдены и специальные перчатки, объяснявшие отсутствие отпечатков пальцев на ноже при осмотре полицией, и запалённые носки. Кроме того, была найдена и копия со стихов Джеймса Нейсти, записанная видимо по памяти, но шедшая в обратном порядке. Восемь строк уже было подчёркнуто:

"На тринадцать - начинаем
На двенадцать - почитаем
На одиннадцать - сбегает
Было десять - будем сеять
Было девять - будем гневать
Было восемь - пить попросим
Было семь - всем стало лень
Было шесть - ушли поесть"

Как ни странно, и в таком порядке строки, правда уже по другим приметам, соотносились с убийствами. Льюиса бросило в дрожь, когда он понял весь смысл стихотворения. Суд тоже не оценил поэзию - Медмен получил внушительный срок.

Генри Каннинг тоже оценил победу Льюиса Пондеринга, предоставив тому долгожданное повышение. Контора "Санлайт" улучшила свою репутацию после победы в суде. Но даже сейчас казалось что на лице немного разбогатевшего Каннинга оставалась некая тень, смысл которой Пондеринг так никогда и не понял.

И всё же дело было раскрыто, виновный наказан, а жизнь продолжила идти своим чередом...

81

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах собственного слугу - Невилла Кларка.

Кларк был абсолютно растерян из-за этого бездоказательного обвинения. Его вина естественно не была доказана, яд тоже найден не был, да и пистолет убивший Джорджа как улика был бесполезен после контакта с грязью и водой, не говоря уже про отсутствие улик в обстоятельствах смерти Адама Грина, отпечатков на ноже и отсутствие у Невилла собственного оружия. А вот Пондеринг, на основе сбивчивых показаний слуги, был обвинён в убийстве Джеймса Нейсти и намеренном шпионаже, за что угодил за решётку. Этому также способствовало и то, что пока Кларк и Пондеринг находились в суде, некто подбросил яд и инструкцию по использованию пистолета в квартиру Пондеринга, что стало отягчающим обстоятельством после обыска (как впрочем и неоднозначная записка МакВегета)...

Вскоре Льюис был найден тюремной охраной в своей камере с разбитой головой...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

82

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах бывшего судью - Гарри Брауна.

Тяжба против бывшего судья была весьма сложной. Пондерингу не удалось доказать причастность Брауна ни к одному из убийств за неимением прямых доказательств, Браун, благодаря хорошей защите, смог даже избежать условного срока за сокрытие смертей. Да и обыски показали, что яд Брауну не принадлежал, а реальный изготовитель видимо успел спохватиться после прибытия полиции и уничтожить улики. Суд был проигран, более того, Гарри Браун подал встречный иск, по итогам рассмотрения которого Льюис получил большой тюремный срок по делу Джеймса Нейсти и за шпионаж.

А вскоре, во время тюремного обеда, Пондеринг скончался от подсыпанного ему в чай яда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

ДЕНЬ 5

Наступило тревожное утро. Акционеры пребывали в каком-то странном состоянии - с одной стороны, после четырёх смертей они разделили между собой уже 28% акций нефтяной компании - колоссальные деньги, не дававшие оставшимся мотивации бежать отсюда, если конечно не считать странно себя ведущих Рональда и Джину.

Но чувство тревоги не покидало никого. Не в силах сидеть в особняке, акционеры, пользуясь прекращением дождя, стали рассеянно прогуливаться по слякоти во дворе, уже и не вспоминая, почему и зачем они собрались здесь и какая цель ими движет.

Льюис с тревогой наблюдал за этими переменами. Однако сохраняя осторожность, он продолжил придерживаться своей тактики с расспросами раз в два дня, а потому вместе с Невиллом Кларком посвятил себя заботам о Джине Спринг, отказывавшейся отпираться дверь кому-либо, кроме "Джеймса Нейсти" и его слуги. Вдова почти не спала, заявляя что теперь не может спать по ночам. В итоге она согласилась отдохнуть днём только под присмотром двоих джентльменов.

Убедившись что Джина спит, Пондеринг перешёл к наблюдениям - окно Спрингов открывало хороший обзор на двор и позволяло замечать всё происходящее там. К вечеру акционеры собрались на пороге и видимо начали торговаться насчёт получения друг от друга оружия, судя по доставаемым пистолетам и кинжалам. Впрочем, начав обмениваться оружием, акционеры стали заходить в особняк, теряясь из виду, а потому Льюис и Кларк, попрощавшись с Джинной, поспешили к месту "торгов".

Впрочем, это было уже бесполезно - акционеры уже расходились, видимо обменявшись или купив друг у друга оружия. Пондеринга мучил только один вопрос - откуда у этих людей помимо своего взялось ещё и "лишнее" оружие. Ответ не заставил себя ждать - на поясе уходящего МакВегета красовался дирк (шотландский кинжал). Это означало, что всё оружие трёх умерших мужчин было изъято и разошлось по рукам.

Впрочем, все акционеры зашли в свои комнаты и традиционно заперлись там, поужинав каждый лишь лично приготовленной едой. Достать их запертых комнат ночью, ещё и вооружённых до зубов, теперь было бы почти невозможной задачей. Но Пондеринга не покидало ощущение, что убийцу не остановит и это.

○ **Ночь прошла тревожно — (131)**

84

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах собственного слугу - Невилла Кларка.

Кларк был абсолютно растерян из-за этого бездоказательного обвинения. Его вина естественно не была доказана, яд тоже найден не был, да и пистолет убивший Джорджа как улика был бесполезен после контакта с грязью и водой, не говоря уже про отсутствие улик в обстоятельствах смерти Адама Грина и отсутствие у Невилла собственного оружия. А вот Пондеринг, на основе сбивчивых показаний слуги, был обвинён в убийстве Джеймса Нейсти и намеренном шпионаже, за что угодил за решётку. Этому также способствовало и то, что пока Кларк и Пондеринг находились в суде, некто подбросил яд и инструкцию по использованию пистолета в квартиру Пондеринга, что стало отягчающим обстоятельством после обыска...

А вскоре, идя по тюремному двору, Пондеринг внезапно получил выстрел в сердце из тени...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

85

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах самого себя. У него было несколько причин на это: во-первых, сердце кричало ему о необходимости сорвать происходящее в Скоттхолле безумие даже ценой собственной свободы. Да и совесть Льюиса после смерти Джеймса Нейсти и сокрытия ещё четырёх смертей не была полностью чиста.

На процессе Льюис признался в мотивах, побудивших его обвинить самого себя. Если бы не роль Пондеринга в смерти Джеймса Нейсти и сокрытие других смертей, он был бы оправдан. Однако последние обстоятельства и усилия адвокатов акционеров привели к тому, что Пондеринга отправили за решётку очень надолго, в довольно изолированную от внешнего мира тюрьму, где он пребывал в неведении относительно дальнейших событий.

Даже выход из тюрьмы не принёс Льюису облегчения: через пару дней Пондеринг был найден с разбитой головой у собственного подъезда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

Комната Кокеда была открыта. Льюис тихо вошёл в неё и лишь приглушённо вздохнул. На полу лежала старинная перчатка, а рядом с ней лежал и Джон Кокед, проткнутый шпагой насквозь. Рядом лежала другая шпага и старомодная перчатка, видимо использованная преступником для сокрытия отпечатков при фехтовании. Убийца видимо не стал устраивать побоище, предпочтя взбесить Кокеда и довести дело до дуэли в старинном стиле, а Кокед, как офицер, очень зря на это согласился - убить первым же выпадом ещё пошатывающегося после попойки офицера вероятно было очень просто.

Льюис выглянул в окно, увидев стоящего возле двери Гордона Медмена. К нему из-за угла подходил Гарри Браун, к ним же шёл и завершивший работу Невилл Кларк. Пондеринг тихо подкрался к двери на чертах и заглянул в замочную скважину. Бин, прочитав где-то треть книги, спал, используя книгу как подушку.

Пондеринг решил продолжить поиск улик, но при спуске с третьего этажа столкнулся с поднявшимися на второй Медменом, Брауном и Кларком, а потому вынужден был изображать удивление, когда они нашли погибшего Кокеда. Впрочем, на него, как и на Бина, всё-равно пало подозрение как на находившихся в доме в момент обнаружения тела. Однако вступившийся за Льюиса Кларк сделал ставших подозрительными Медмена и Брауна меньшинством, ввиду чего те не рискнули "арестовывать" Бина и "Нейсти".

Перед Льюисом встал традиционный выбор. Подчёркивая уже произошедшие, по его мнению, строки стиха, он думал, что предпринимать дальше. Или не предпринимать? Убийца явно следовал определённом сценарию, и вполне возможно, что стоило дожидаться финала для противостояния раскрывшему карты преступнику, а не делать выбор вслепую. Но будет ли такой выбор гуманным и человечным? Вечная дилемма сопровождалась страшным аккомпанементом:

"Был один - знаток седин
 Было два - игра в слова
 Было три - гром повтори
 А четыре - глаза шире
 Было пять - пошли гулять
 Было шесть - ушли поесть
 Было семь - всем стало лень
 Было восемь - пить попросим
 Было девять - будем гневать"

- Продолжить наблюдение — (95)
- Обвинить Гордона Медмена, получено достижение «Правда» — (68)
- Обвинить Кристофера Бина — (107)
- Обвинить Гарри Брауна — (42)
- Обвинить Невилла Кларка — (125)
- Обвинить себя — (15)

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах чрезмерно циничного ирландского землевладельца - Августа МакВегета.

Суд проходил в напряжённой атмосфере. Несмотря на доказанную свидетелями неприязнь между двумя землевладельцами, не скрываемую и самим Августом, ничего серьёзного МакВегету предъявлено не было. Обыски показали, что яд МакВегету не принадлежал, а реальный изготовитель видимо успел спохватиться после прибытия полиции и уничтожить улики. Получив за свои высказывания и сокрытие информации о смертях несколько месяцев, МакВебет вскоре вышел на свободу и уехал в Северную Ирландию. Несмотря на этот незначительный успех, фактически процесс был проигран.

Генри Каннинг был в ярости после проигранного суда, на который, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Потерпевший фиаско Льюис был немедленно уволен. А вскоре Пондеринг скончался от подсыпанного ему в чай яда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

Гарри Браун лежал посередине комнаты с разбитой лежащим рядом стулом головой и истекал кровью. Детектив был уверен - удар был сильным смертельным. Глаза Льюиса обратили внимание на лужу крови. В одном месте на полу она будто затекла внутрь. Рывок - и Льюис, подняв крышку, уже стоял перед в ходом в лаз под особняком, ведущий, вероятно, в поле.

Впрочем, детектив был уверен, что убийца ждёт его не там, а на третьем этаже, чтобы ночью или под утро спуститься на второй - то-есть туда, куда потенциальный Джеймс Нейсти в ужасе побежал бы как в последнее безопасное место, не рискуя входить в подвал-преисподнюю, которую мог вообще не обнаружить.

Детектив сел на стул возле места убийства и задумался. Он мог спокойно остаться сидеть на первом этаже, заставив преступника провести бессонную ночь и спуститься под утро, если конечно преступник придерживался концепции одного убийства в один день. Мог и отправить голубя, но сейчас возможно было отправить лишь два варианта "донесений" полиции, в которых Льюис всё же сомневался. В любом случае, выбор был за ним. Думая над дальнейшими действиями, готовый на всё Пондеринг достал бумажку Нейсти и тихо прочитал весь стих:

"Был один - знаток седин

Было два - игра в слова

Было три - гром повтори

А четыре - глаза шире

Было пять - пошли гулять

Было шесть - ушли поесть

Было семь - всем стало лень

Было восемь - пить попросим

Было девять - будем гневать

Было десять - будем сеять

На одиннадцать - сбегает

На двенадцать - почитаем

На тринадцать - начинаем"

Выждать — (9)

Обвинить Невилла Кларка — (38)

Обвинить себя — (35)

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах самого себя. У него было несколько причин на это: во-первых, сердце кричало ему о необходимости сорвать происходящее в Скоттхолле безумие даже ценой собственной свободы. Да и совесть Льюиса после смерти Джеймса Нейсти и сокрытия ещё пяти смертей не была полностью чиста.

На процессе Льюис признался в мотивах, побудивших его обвинить самого себя. Если бы не роль Пондеринга в смерти Джеймса Нейсти и сокрытие других смертей, он был бы оправдан. Однако последние обстоятельства и усилия адвокатов акционеров привели к тому, что Пондеринга отправили за решётку очень надолго, в довольно изолированную от внешнего мира тюрьму, где он пребывал в неведении относительно дальнейших событий.

Даже выход из тюрьмы не принёс Льюису облегчения: через пару дней Пондеринг был, как раннее Джина, найден застреленным в сердце...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах странного улыбчивого врача - Рональда Трики.

Процесс был недолгим - виновность врача доказать так и не удалось. Обыски показали, что яд Трики не принадлежал, а реальный изготовитель видимо успел спохватиться после прибытия полиции и уничтожить улики. В конце-концов доктор получил несколько месяцев условно за сокрытие смертей, что было скорее поражением для Льюиса.

Генри Каннинг был в ярости после проигранного суда, на который, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Потерпевший фиаско Льюис был немедленно уволен. А вскоре Пондеринг скончался от подсыпанного ему в чай яда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

Гордон Медмен торжественно поприветствовал собравшихся в зале гостей и начал свою речь о необходимости реконструкции пакетов акций и плане формирования совета по контролю над компанией "Роял"... Акционеры, явно не разбиравшиеся в подобных тонкостях, едва удерживались, чтобы не заснуть.

Оживились все только когда Медмен напомнил о своих брокерских услугах каждому из них - было видно, что о общем посреднике в обогащении они узнали впервые. Здесь и началось веселье для Льюиса: гости видимо испугались возможности того, что остальные, в союзе с Медменом, постараются забрать и разделить их акции каким-то неведомым образом.

Пондеринг внимательно наблюдал за реакцией каждого. Лейм с ухмылкой разглядывал остальных. Кокед смотрел на Грина с вызовом, тот отвечал ему тем же. Джордж Спринг, казалось, ушёл в себя, а державшая его за руку Джина с надеждой смотрела на Медмена. МакВеет и МакДональд о чём-то тихо спорили - МакВеет явно нервничал. Бин всем своим видом выказывал полное равнодушие, но покусывал губу. Видоу и Браун обособленно от всех вели какую-то консультацию. И только Трики, казалось, ничуть не смущался, приветливо улыбаясь Медмену и всем остальным.

По итогам "заседания" было решено провести первые консультации завтра, после отдыха с дороги - пока что был подписан лишь документ о невозможности передачи акций подписавшимся без согласия Медмена и о правилах раздела акций в случае смерти владельца.

Однако проснуться и встретиться всем пришлось довольно рано утром: в особняке кто-то истошно закричал. Вбежав в комнату из которой доносился крик одним из первых, Льюис с трудом сдержал рвотный позыв - Патрик МакДональд лежал на полу. Труп МакДональда сжимал обеими руками рукоять старинного шотландского родового меча, проткнувшего тело умершего насквозь. Пондеринг занервничал: убийства в его практику явно не входили.

Столпившиеся акционеры кричали о том, что необходимо срочно бежать из Скоттхолла - никто не понимал, было ли это убийством или самоубийством, но оставаться в доме явно не хотел. Все успокоились лишь когда МакВеет, менее всех любивший МакДональда, заметил:

- Господа, по условиям, подписанным нами вчера, нас всех ждёт тюрьма, ведь акции умершего делятся между остальными, и теперь мы все подозреваемые, если это конечно убийство и стоит тревожить полицию...

Все тут же успокоились и начали подготавливать похороны самоубийцы-МакДональда. Тем временем осмотревший труп доктор Трики сказал только:

- Хм, удар ловкий и страшный. Без шансов.

Медмен, смотря на циничную подготовку к похоронам, шепнул Льюису:

- Это было убийство.

Льюис был того же мнения. Но кого можно было обвинить? Был ли смысл звать полицию единственным почтовым голубем в месте без связи и называть обвиняемого уже сейчас? И достаточно ли было у Льюиса доказательств, чтобы понять, кто убийца, и защитить свою версию? А если нет, то было ли бы гуманным пассивное наблюдение за дальнейшими действиями предполагаемого убийцы?

- Продолжить наблюдение — (110)
- Обвинить Чарльза Лейма — (18)
- Обвинить Гордона Медмена, ✎ получено достижение «Полуправда» — (50)
- Обвинить Джона Кокеда — (27)

- Обвинить Джорджа Спринга — (25)
- Обвинить Джину Спринг — (10)
- Обвинить Рональда Трики — (64)
- Обвинить Адама Грина — (43)
- Обвинить Августа МакВегета — (79)
- Обвинить Кристофера Бина — (77)
- Обвинить Анну Видоу — (22)
- Обвинить Гарри Брауна — (104)
- Обвинить Невилла Кларка — (47)
- Обвинить себя — (108)

92

ЭПИЛОГ

Льюис попытался выстрелить... Ничего не произошло. Пистолет был ожидаемо разряжен предусмотрительным убийцей, сделавшим ставку на то, что Пондеринг выберет именно его. Секунду спустя прогремел выстрел - на этот раз стрелял Медмен, и, к несчастью для детектива, попал.

Льюис упал на пол, истекая кровью. В глазах начало темнеть, а в ушах звенеть. Лишь когда Пондеринг уже бился в последних конвульсиях до него донеслись всё ещё далёкие крики Невилла Кларка, и, видимо, полицейских, но помощь, из-за действий самого детектива, прибыла слишком поздно чтобы спасти последнюю жертву Медмена.

Умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

93

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах собственного слугу - Невилла Кларка.

Кларк был абсолютно растерян из-за этого бездоказательного обвинения. Его вина естественно не была доказана, яд тоже найден не был, да и пистолет убивший Джорджа как улика был бесполезен после контакта с грязью и водой, не говоря уже про отсутствие улик в обстоятельствах смерти Адама Грина, отпечатков на ноже и отсутствие у Невилла собственного оружия. А вот Пондеринг, на основе сбивчивых показаний слуги, был обвинён в убийстве Джеймса Нейсти и намеренном шпионаже, за что угодил за решётку. Этому также способствовало и то, что пока Кларк и Пондеринг находились в суде, некто подбросил яд, запалённые носки и инструкцию по использованию пистолета в квартиру Пондеринга, что стало отягчающим обстоятельством после обыска (как впрочем и неоднозначная записка МакВегета)...

Вскоре Льюис был найден тюремной охраной задушенным в своей камере...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

94

По лестнице медленно и довольно спокойно спускался Гордон Медмен. Окинув взглядом место происшествия он задрожал и прослезился:

- Дорогой Джеймс! Я с трудом сбежал от этого Кларка через подземелье, но он всё же собрал свою кровавую жатву! Как я рад что жив хотя бы ты!

Медмен раскрыл объятия. Но стоило ли на них отвечать? Верил ли Льюис Гордону? Или это была ловушка и пора было начинать действовать? Но что тогда предпринять? Побег или борьба?

- Обнять Гордона Медмена**, получено достижение «Правда» — (115)
- Броситься наутёк через подземелье** — (44)
- Напасть на Гордона Медмена** — (39)

Следующий день больше напоминал мышиную возню. Постояльцы Скоттхолла перемещались по зданию резкими внезапными рывками и перебегами, оглядываясь на каждый шорох. Льюису было сказано, что его нахождение в особняке крайне нежелательно. Не считаясь необходимым бороться с этими паранойей и сумасшествием Пондеринг вышел на улицу, став внимательно наблюдать за Скоттхоллом извне. Выходя, он успел заметить, что Бин, получивший аналогичную "рекомендацию", молча убежал прятаться на третий этаж.

Пондеринг напряжённо наблюдал за ситуацией. Он не сомневался в том, что грядёт новое убийство, загадкой оставалось лишь то, кто станет следующей жертвой и при каких обстоятельствах. Параллельно детектив задался вопросом: шла ли речь в стихах Нейсти о количестве дней, или быть может о количестве убийств? В первом случае получалось, что время убийцы было на исходе, а в живых оставалось ещё 4 человека. Во втором случае получалось, что кроме убийцы в живых должен был остаться кто-то ещё. Но зачем?

○ **Размышления Пондеринга прервал крик — (124)**

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах неудачливого актёра - Кристофера Бина.

На процессе Бин был весьма подавлен - смерти в Скоттхолле сильно ударили по нему психологически. Однако прямых доказательств причастности Кристофера к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Бину не принадлежал, а найденный пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с пулевой раной в спине в своей квартире...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

97

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах явно недобросовестного офицера - Джона Кокеда.

На процессе Кокед вёл себя нервно - смерти в Скоттхолле, и особенно последняя, бросали тень на гордеца. Однако прямых доказательств причастности Кокеда к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Джону не принадлежал, а найденный пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с пулевой раной в спине в своей квартире...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

98

Из окна третьего этажа на облаву затравленно смотрел побелевший от злости Гордон Медмен. Встретившись глазами в Льюисом, он в ярости закричал:

- Возможно ты и смог сбежать, Нейсти, но тебе всё-равно крышка - не я один могу устроить людям весёлую жизнь!

Медмен выхватил пистолет и выстрелил себе в голову. Смерть была мгновенной. Драматические события вокруг особняка Скоттхолл наконец завершились. Льюис уже довольно чётко понимал суть событий в Скоттхолле - предстояло лишь финальное объяснение с шефом.

○ **Поезд уже ждал Пондеринга — (117)**

Записка содержала в себе довольно странный текст, видимо специально так написанный осторожным ирландцем. Льюис внимательно вчитывался в него:

"Дёргать марионеток за ниточки не сложно, если достаточно недоговаривать, будучи хозяином ситуации"

Детектив не успел понять, была ли эта наводка на убийцу, призыв быть осторожнее или что-то более глубокое - он почувствовал толчок в спину, нанесённый кем-то с разбега. Такой же толчок, видимо от того же человека, получил и Август. Не удержавшие равновесие "собеседники" выпали из распахнутого окна.

МакВеет, более грузный и неловкий, стремительно полетел к земле, навстречу своей смерти, не успев ничего сделать. Более резвый и ловкий Льюис успел ухватиться за выступ окна второго этажа. Сильная боль в руке стала ценой за то, чтобы не выронить и спрятать записку.

Повиснувший на всё ещё приличном расстоянии от земли Льюис закричал, понимая, что только так привлечёт внимание всех быстрее, чем убийца доберётся до него, чем заставит преступника отступить. Вскоре в комнату второго этажа, на выступе окна которой висел Пондеринг, сбежались акционеры, втащив "Джеймса" в комнату.

Поняв по виду комнаты, что она принадлежала ныне покойному ирландцу, Льюис не моргнув глазом соврал, что его с МакВеетом вытолкнули из этой комнаты. Он ожидал увидеть хоть каплю удивления на лице убийцы, однако никто даже бровью не повёл - очевидно что пятеро присутствующих ничего не знали и искренне верили, а кто-то шестой ловко сделал вид, что верит.

Но кто? Лейм, вполне возможно человек с криминальным прошлым? Умеющий работать с людьми брокер Медмен? Знающий жизнь офицер Кокед? Не лучший, но всё же актёр Бин? Умеющий контролировать эмоции бывший судья Браун? Быть может даже наивный лишь с виду слуга Кларк?

Некоторые из предположений выглядели абсурдно, некоторые уже могли опереться на определённые факты. Но было ли их достаточно чтобы узнать правду? А выяснить истину? В голове всё гудел стих покойного Нейсти:

"Был один - знаток седин

Было два - игра в слова

Было три - гром повтори

А четыре - глаза шире

Было пять - пошли гулять

Было шесть - ушли поесть

Было семь - всем стало лень"

Продолжить наблюдение — (45)

Обвинить Чарльза Лейма — (2)

Обвинить Гордона Медмена, получено достижение «Правда» — (128)

Обвинить Джона Кокеда — (16)

Обвинить Кристофера Бина — (71)

Обвинить Гарри Брауна — (70)

Обвинить Невилла Кларка — (81)

100

Льюис вспоминал события прошлого - не зря же Нейсти перед смертью пытался сказать нечто, начинающееся с буквы "Г"... Быть может он имел ввиду Гордона или Гарри, знал о планах убийцы и был с ним в сговоре? Или же это была попытка в последний раз назвать имя Генри Каннинга, шефа Льюиса, пославшего молодого детектива к Джеймсу?

Молчаливый ужин был прерван глухим, но громким криком вдали. Это был голос Гордона. Или не его? Или вовсе не крик? Льюиса смутила странная неестественность звука. Тем не менее, он выбежал из дома, заметив уже подходящего к порогу Брауна, развернул Гарри и отправился на поиски, закончившиеся ближе к ночи и оказавшиеся тщетными.

Новая смерть казалось бы уже безоговорочно свидетельствовала в пользу Гарри Брауна, единственного точно живого обитателя Скоттхолла кроме самого Льюиса. Или быть может виновником оказался ушедший ранее Невилл Кларк. Или с пропажей самого Гордона всё было не так однозначно? Надо было выбирать план действий. Помня стих уже практически наизусть, Льюис насвистывал "сбывшиеся" строки и размышлял:

"Был один - знаток седин

Было два - игра в слова

Было три - гром повтори

А четыре - глаза шире

Было пять - пошли гулять

Было шесть - ушли поесть

Было семь - всем стало лень

Было восемь - пить попросим

Было девять - будем гневать

Было десять - будем сеять

На одиннадцать - сбегает"

Продолжить наблюдение — (33)

Обвинить Гарри Брауна — (63)

Обвинить Невилла Кларка — (46)

Обвинить себя — (101)

101

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах самого себя. У него было несколько причин на это: во-первых, сердце кричало ему о необходимости сорвать происходящее в Скоттхолле безумие даже ценой собственной свободы. Да и совесть Льюиса после смерти Джеймса Нейсти и сокрытия ещё предположительно двенадцати смертей не была чиста.

На процессе Льюис признался в мотивах, побудивших его обвинить самого себя. Если бы не роль Пондеринга в смерти Джеймса Нейсти и сокрытие других смертей, он был бы оправдан. Однако последние обстоятельства и усилия стороны обвинения привели к тому, что Пондеринга отправили за решётку очень надолго, в довольно изолированную от внешнего мира тюрьму, где он пребывал в неведении относительно дальнейших событий.

Даже выход из тюрьмы не принёс Льюису облегчения: через пару дней Пондеринг пропал без вести...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

102

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах явно недобросовестного офицера - Джона Кокеда.

На процессе Кокед вёл себя нервно - смерти в Скоттхолле, и особенно третья, бросали тень на гордеца. Однако прямых доказательств причастности Кокеда к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Джону не принадлежал, а найденный пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с разбитой головой у собственного подъезда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

103

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах бывшего судью - Гарри Брауна.

На процессе Браун вёл себя тихо - при всём его карьерном опыте, события в Скоттхолле накладывали тень на известного судью, не говоря уже о таинственной записке МакВегета. Однако прямых доказательств причастности Гарри к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Брауну не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг не подходила к пистолету Брауна, а на ноже не было найдено ничьих отпечатков, кроме отпечатков самого Трики. Да и запалённые носки у Брауна отсутствовали. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден выпавшим из своей квартиры...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

104

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийстве Патрика МакДональда бывшего судью - Гарри Брауна.

Судебный процесс против судьи, пусть и бывшего, при фактическом отсутствии доказательств был юридическим самоубийством. Суд был проигран, более того, Гарри Браун подал встречный иск, по итогам рассмотрения которого Льюис получил большой тюремный срок по делу Джеймса Нейсти и за шпионаж.

Вскоре, во время прогулки заключённых по тюрьме, сокамерник ударил Пондеринга ножом в живот. Удар оказался смертельным...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

На первом этаже детектив застал спящих мужчин - видимо те пили уж слишком активно. Однако подойдя к спящим за столом, он вздрогнул - шея Чарльза Лейма потемнела. Понимая, что это признак удушения, Пондеринг проверил пульс злополучного пьяницы. Лейм не дышал. Все остальные были живы.

Льюис позвал Кларка и стал вместе с ним будить оставшихся, что далось ему с большими трудностями. Джон Кокед и вовсе продолжил спать, будучи наиболее пьяным из выживших. Расспросы сотрапезников ничего не дали - Лейма явно придушили тихо, уже пьяного.

Но кто это был? Кто-то из выпивших акционеров, пивший лишь для вида? Или почти всегда бывший на виду Кларк? Пондерингу казалось абсурдным уже всё. Всё, кроме навязчивых строк стиха:

"Был один - знаток седин
Было два - игра в слова
Было три - гром повтори
А четыре - глаза шире
Было пять - пошли гулять
Было шесть - ушли поесть
Было семь - всем стало лень
Было восемь - пить попросим"

- Продолжить наблюдение — (121)
- Обвинить Гордона Медмена, получено достижение «Правда» — (80)
- Обвинить Джона Кокеда — (129)
- Обвинить Кристофера Бина — (49)
- Обвинить Гарри Брауна — (32)
- Обвинить Невилла Кларка — (93)
- Обвинить себя — (13)

106

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах странного улыбчивого врача - Рональда Трики.

Впрочем, обвинение против Трики быстро стало разваливаться - мотивов и прямых улик найдено не было, а состояние Рональда, всё более психически нездоровое, блокировало любые юридические возможности для обвинительного приговора. В конце-концов сам Трики прекратил быть подозреваемым, а дело зашло в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с разбитой головой у собственного подъезда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

107

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах неудачливого актёра - Кристофера Бина.

На процессе Бин был весьма подавлен - смерти в Скоттхолле сильно ударили по нему психологически. Прямых доказательств причастности Кристофера к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Бину не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг просто не могла подойти к пистолету Бина - у того просто не было огнестрельного оружия, а на ноже не было найдено ничьих отпечатков, кроме отпечатков самого Трики. Записка же МакВегета, хоть и могла касаться Бина, не говорила об этом напрямую. Да и запалённые носки у Бина отсутствовали. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден проткнутым шпагой в своей квартире...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

108

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийстве Патрика МакДональда самого себя. У него было несколько причин на это: во-первых, сердце кричало ему о необходимости сорвать происходящее в Скоттхолле безумие даже ценой собственной свободы. Да и совесть Льюиса после смерти Джеймса Нейсти и сокрытия ещё одной смерти не была полностью чиста.

На процессе Льюис признался в мотивах, побудивших его обвинить самого себя. Если бы не роль Пондеринга в смерти Джеймса Нейсти и сокрытие смерти Патрика МакДональда, он был бы оправдан. Однако последнее обстоятельство и усилия адвокатов акционеров привели к тому, что Пондеринга отправили за решётку очень надолго, в довольно изолированную от внешнего мира тюрьму, где он пребывал в неведении относительно дальнейших событий.

Даже выход из тюрьмы не принёс Пондерингу облегчения: вышедшего на свободу детектива в тот же день ударил ножом в живот неизвестный. Удар оказался смертельным...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

109

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах ныне безутешную, но подозрительную вдову - Джину Спринг.

Впрочем, обвинение против Джини быстро стало разваливаться - мотивов и прямых улик найдено не было, а состояние Джини, всё более психически нездоровое, блокировало любые юридические возможности для обвинительного приговора. В конце-концов сама Джина прекратила быть подозреваемой, а дело зашло в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с пушечной раной в спине в своей квартире...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

110

ДЕНЬ 2

Обстановка в Скоттхолле стала довольно напряжённой. Все нервно перешёптывались и

переглядывались. Льюис ходил между группками людей, наблюдая за их поведением.

Лейм и Кокед насмеялись над "самурайской" смертью шотландца, супруги Спринги молились, Браун под диктовку Видоу записывал текст её завещания. Трики равнодушно глядел в окно, рассматривая отдыхавшего под деревом в саду Бина. Грин же доказывал МакВеету, что ответственность за сокрытие смерти не менее тяжела, чем при вмешательстве полиции, однако МакВеет парировал это тем, что связи в Скоттхолле нет, а о самой поездке знают очень немногие, что даёт возможность получить чужие акции поровну, раз уж МакДональду было угодно свести счёты с жизнью. На этих словах МакВеета все навестили уши, но вскоре продолжили заниматься своими делами.

Льюис Пондеринг вместе с Невиллом Кларком направился к Гордону Медмену, одиноко сидевшему за столом и показал тот самый стих, названный им для удобства "Тринадцать", якобы найденный мнимым Джеймсом Нейсти на месте преступления. Медмен нахмурился, но, подняв голову и заметив что при разговоре присутствует Кларк, придал лицу равнодушное выражение, сказав несколько изменившимся голосом:

- Сочинять стихи в таких ситуациях опасно. Впрочем, смысл в строках есть, и вероятно нам ещё предстоит увидеть то, как эти строки станут пророческими.

После странного диалога с Медменом, не желавшим продолжать разговор, Льюис коротко записал его слова в блокнот. Затем туда же он начал записывать показания других акционеров по мере их опроса, который приходилось проводить обходными путями - всё же официально "Джеймс Нейсти" не имел на это никакого права. В итоге записи сложились в следующую систему:

"1. Чарльз Лейм. Утверждает, что во время убийства как раз брился, будучи человеком, встающим довольно рано. От крика нанёс себе бритвой кровоточащий порез, который привёл в качестве доказательства.

2. Джон Кокед. Утверждает, что как бывший офицер уже бодрствовал рано утром. Услышав крик, сразу бросился к его источнику. Прямых или косвенных доказательств своих слов не имеет.

3. Джордж Спринг. Утверждает, что во время убийства спал, проснулся после крика, что может подтвердить Джина.

4. Джина Спринг. Утверждает, что мучалась от бессоницы и слышала в коридоре шаги, вероятно двух людей с разницей в полчаса, после чего услышала крик. Подтверждает слова Джорджа.

5. Рональд Трики. Утверждает, что как врач спал здоровым крепким сном, но поскольку окна особняка, в том числе его, были в основном открыты, услышал крик из соседней комнаты и проснувшись немедленно бросился к месту происшествия. Доказательств не имеет, кроме факта того что окна действительно были открыты.

6. Адам Грин. Утверждает, что почти не ложился, работая над своим новым трудом по юриспруденции, потому сразу услышал крик и побежал к его источнику. В качестве доказательства предлагает свои записи.

7. Август МакВеет. Утверждает, что спорил с покойным о сельском хозяйстве до поздней ночи и ушёл к себе лишь под утро. Заявляет, что ему показалось будто некая фигура укрылась за стоящими в коридоре в тени высокими доспехами, но, решив, что это следствие долгого отсутствия сна, удалился к себе, и лишь засыпая услышал шаги, а затем и крик.

8. Кристофер Бин. Утверждает, что плохо спал и видел во сне различные кошмары. После ещё сотни эпитетов добавляет, что проснулся от крика и сразу побежал на помощь.

9. Анна Видоу. Утверждает что спала хорошо благодаря снотворному, из-за этого ничего

не слышала и на крик пришла с опозданием.

10. Гарри Браун. Показания сходятся с показаниями Видоу, более того добавляет что он и порекомендовал Анне данное снотворное от доктора Трики, что та подтверждает."

○ **Завершив записи, Льюис устало вздохнул — (23)**

111

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах хмурого доктора в области юриспруденции - Адама Грина.

На процессе Грин вёл себя неуверенно - при всём его юридическом опыте, события в Скоттхолле накладывали тень на известного юриста. Однако прямых доказательств причастности Адама к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Грину не принадлежал, а найденный пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с пистолетной раной в спине в своей квартире...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

112

ДЕНЬ 4

Льюис решил вновь выждать. Убийства зашли уже возможно слишком далеко, чтобы останавливаться, так и не выйдя на потенциального серийного убийцу, разбрасываясь часто бездоказательными обвинениями.

Вместо этого Пондеринг на следующий день, под аккомпанемент непрекращавшегося дождя, решил расспросить оставшихся в живых под разными ненавязчивыми предложениями. Чтобы отвести подозрения, части акционеров в течение дня стал задавать вопросы он сам, а части - его слуга и помощник Невилл Кларк. Впрочем добродушного, но осторожного слугу пришлось уговаривать, ввиду его особой боязни стать подозреваемым в этом мрачном деле. Однако как хороший помощник он согласился и принял за дело.

Льюис взял на себя Лейма, Медмена, Кокеда, Джину Спринг и Трики, оставив слуге ещё четверых. Показания опрошенных разнились. Так, Чарльз Лейм в ответ на расспросы "Нейсти" ответил:

- Я пил, Джеймс, много пил. Глушил что-то, дрогнувшее во мне после всей этой крови. Я и сам боец что надо, хе-хе, но только в особых делах. А здесь... К чёрту! До сих пор голова болит.

Впрочем, ты сам видел. Я еле к месту выстрела добежал, по твоему я смог бы выстрелить и попасть с такого расстояния? Или ты думаешь что я пил воду, замаскированную под алкоголь, мистер бывший сыщик?

Запах перегара явно говорил о правоте Лейма, если это конечно не был какой-то весьма тонкий план. Следующим был опрошен Медмен, сказавший следующее:

- Если бы соня Бин помогал мне работать в паузах между сновидениями... У меня было бы алиби, а так - кто его знает. Крыша отремонтирована, но это было не так сложно и не так долго - выстрел произошёл как раз на обратном пути после ремонта. На месте полиции я бы не обвинил разве что Бина.

Деловые рассуждения брокера сменились перепалкой с Джоном Кокедом, кричавшим:

- Нейсти, ты подлец! Подозревать меня, меня! Да мне почти все тут к чёрту не сдались, я ценил свой пистолет больше чем всех убитых вместе взятых. А теперь он возможно будет изъят и станет обычной уликой... А Лейм! Ох Лейм, я ещё покажу тебе дуэль от бывалого офицера!

Незаметно сбежав от этого потока ругани, Льюис пошёл к Рональду Трики. Врач сильно изменился - нервный тик и блуждающая улыбка производили тяжёлое впечатление. Доктор сказал:

- Ха-ха, замечательно, я под подозрением! Вы прелестный человек, Джеймс! Это большая честь для меня быть обвинённым в столь мерзком преступлении, ха-ха! Дайте я вас обниму!

Улизнув от объятий доктора, начавшего видимо терять рассудок от происходящего, Пондеринг направился к другой даме с нестабильной психикой - Джине Спринг. По дороге его догнал Невилл Кларк, коротко шепнув результаты расспросов:

- Грин и Браун подтверждают что в момент убийства поднимались на второй этаж, споря друг с другом о презумпции невиновности. Сговор или нет - без понятия. Бин подтверждает что спал, заявляет что это может доказать Медмен. У МакВегета, по его словам стоявшего на первом этаже у окна, нет алиби, хотя он и заявил что видел нечто упавшее грязь и забрызгавшее окно (проверил, стекло действительно забрызгано). Однако это может быть и домысел постфактум...

Поблагодарив Кларка и отпустив его, Льюис вошёл к Джине. Та преобразилась - её некогда красивые каштановые волосы по плечи были теперь вручную обрезаны в неаккуратное каре, под красными от слёз глазами залегли глубокие круги - следствие недосыпа. Она смотрела на "Джеймса" изменившимся взглядом, чем-то средним между надеждой на защиту и симпатией.

Льюис вдруг понял, что рассказ вдовы он слышал ещё вчера, а значит был приведён сюда скорее неким подсознательным желанием защитить самую очевидную жертву. Джина не прервала неловкого молчания, но наградила детектива слабой улыбкой, заставившей Льюиса вздрогнуть. Он заметил, что во взгляде Джинины, возможно, загоралось нечто большее, однако удержал себя в руках, встал и подошёл к окну, под предлогом желания проветрить комнату.

○ **Открыв окно, Льюис выглянул во двор — (126)**

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах явно недобросовестного офицера - Джона Кокеда.

На процессе Кокед вёл себя нервно - смерти в Скоттхолле, и особенно третья, бросали тень на гордеца. Однако прямых доказательств причастности Кокеда к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Джону не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг не подходила к пистолету Кокеда. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был, как раннее Джина, найден застреленным в сердце...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

Генри Каннинг ожидал посетителя в своём кабинете, отличавшемся странной роскошью на фоне довольно скромного здания агентства. Невысокий, но стройный и уже седой глава агенства сидел за большим столом и задумчиво рассматривал лежащий на столе листок бумаги с каким-то стишком, судя по расположению строк.

Льюис, постояв несколько секунд в дверях и вежливо откашлявшись, вошёл и сел на стул напротив Каннинга. Тот поднял взгляд и улыбнулся снисходительной улыбкой, которой опытные специалисты награждают новичков. Вскоре завязался разговор на тему, которую и ожидал услышать Пондеринг:

- Вот и настало время для первого серьёзного задания, Льюис. Впрочем, будем надеяться что всё пройдёт гладко. Не так давно из нашего агенства уволился Джеймс Нейсти, расследовавший связи определённого круга лиц с нефтяной компанией "Роял", одной из немногих, не национализированных нашим лейбористским правительством. Клиенту казалось, что они приобрели контрольную сумму акций несколько... нечестным путём.

Впрочем, спустя некоторое время Нейсти начал возмущаться, что расследование идёт через меня, а он не может даже повидаться с клиентом, который, впрочем, хотел сохранить анонимность от рядовых детективов. Вскоре после увольнения Нейсти клиент отозвал заявление, а сейчас нам стало известно, что Нейсти и ещё 12 человек, связанных с той самой "Роял" соберутся в шотландском особняке Скоттхолл, причём Нейсти зачем-то в срочном порядке нанял слугу Невилла Кларка, при том что остальные господа, значительно более обеспеченные, поедут туда без слуг.

Наши люди задержали любящего выпить за чужой счёт Кларка в кабачке, потому времени на визит к Нейсти, ещё не видевшему Кларка в лицо и уже сидящему на чемоданах, более чем достаточно. Джеймс, никогда не взаимодействовавший с "низшим" звеном сотрудников

агенства, примет посетителя, естественно снабжённого документами на имя Кларка, за слугу, и отправится в путь...

- Это всё, мистер Каннинг?

- Не совсем. Нейсти, скажем так, творческая личность. Сидя позавчера ночью в своём небольшом доме за Лондоном у открытого окна, он, видимо почувствовав вдохновение, начал сочинять что-то, часто меняя черновые листы. Странно, но в такое время суток ему кто-то позвонил и Джеймс отошёл от окна, забыв закрыть его, после чего порыв ветра и реконструкция нашими людьми разных рифмованных фрагментов породили такие строки, в которых может крыться нечто важное, если это конечно не бессмыслица, сочинённая Нейсти по-пьяни:

Был один - знаток седин
Было два - игра в слова
Было три - гром повтори
А четыре - глаза шире
Было пять - пошли гулять
Было шесть - ушли поесть
Было семь - всем стало лень
Было восемь - пить попросим
Было девять - будем гневать
Было десять - будем сеять
На одиннадцать - сбегает
На двенадцать - почитаем
На тринадцать - начинаем.

Льюис молча выслушал стишок, и, попрощавшись с мистером Каннингом, вышел, вооружённый документами на имя слуги и листом со стихом. Расследование начиналось.

○ **Спустя несколько часов Льюис стоял у ворот дома Нейсти — (7)**

115

ЭПИЛОГ

Объятия Медмена оказались очень крепкими - Пондеринг ощутил всю силу этого человека. Гордон же не только не прекращал объятий, но сжимал Льюиса в них всё сильнее, хладнокровно ожидая, когда детектив задохнётся.

Детектив умирал долго, но и Медмену некуда было спешить. Лишь когда Пондеринг уже бился в последних конвульсиях до него донеслись всё ещё далёкие крики Невилла Кларка, и, видимо, полицейских, но помощь, из-за действий самого детектива, прибыла слишком поздно чтобы спасти последнюю жертву Медмена.

Умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах Гордона Медмена - брокера с идеальной репутацией. На руках у Пондеринга были его роль в получении 95% акций компании "Роял" лояльным Медмену кругом лиц, факт раздела акций умершего между остальными акционерами и замеченные закономерности между умершими и строками в стихе, которые написал пусть и косвенно, но знакомый только с Медменом Джеймс Нейсти. Записку МакВегета Льюис тоже решил использовать для обвинения Гордона.

Обыски оказались результативными - в комнате Медмена был обнаружен яд, от которого тот пытался избавиться при известии о прибытии полиции, а также инструкция по обращению с огнестрельным оружием - брокер явно готовился стрелять. У Медмена в вещах были найдены и специальные перчатки, объяснявшие отсутствие отпечатков пальцев, и запыханные носки, и самоучитель по фехтованию. Кроме того, была найдена и копия со стихов Джеймса Нейсти, записанная видимо по памяти, но шедшая в обратном порядке. Девять строк уже было подчёркнуто:

"На тринадцать - начинаем
На двенадцать - почитаем
На одиннадцать - сбегает
Было десять - будем сеять
Было девять - будем гневать
Было восемь - пить попросим
Было семь - всем стало лень
Было шесть - ушли поесть
Было пять - пошли гулять
А четыре - глаза шире"

Как ни странно, и в таком порядке строки, правда уже по другим приметам, соотносились с убийствами. Льюиса бросило в дрожь, когда он понял весь смысл стихотворения. Суд тоже не оценил поэзию - Медмен получил внушительный срок.

Генри Каннинг тоже оценил победу Льюиса Пондеринга, предоставив тому долгожданное повышение. Контора "Санлайт" улучшила свою репутацию после победы в суде. Но даже сейчас казалось что на лице немного разбогатевшего Каннинга оставалась некая тень, смысл которой Пондеринг так никогда и не понял.

И всё же дело было раскрыто, виновный наказан, а жизнь продолжила идти своим чередом...

Через несколько дней Льюис сидел в кабинете внимательно смотревшего на него Генри Каннинга и неспешно рассказывал о том, как было раскрыто преступление и в чём была его суть:

- Гордон Медмен не всегда был брокером. Он сам упомянул, что увлекался медициной, но не смог получить медицинское образование. Тогда будущий убийца пошёл по пути самоучки, на котором его мрачные наклонности, на фоне не самого здорового психического склада характера, постепенно трансформировались в маниакальные.

Однако жажда денег и хитрость заставили Медмена держать себя в узде. Он стал брокером, заинтересовавшись компанией "Роял", не национализированной нашим лейбористским правительством ввиду того, что находилась на стадии банкротства и нуждалась в акционерах разве что формально. У Гордона были корыстные планы на компанию - прикрыться ей, уже не владеющей никакими нефтяными вышками, чтобы наполнять казну доходами от азартных игр, борделей и прочего веселья, легализуя своё богатство и имея возможность тайно реализовывать и маниакальные наклонности в тех же борделях...

Но для этого нужен был полный контроль над акциями. Независимо друг от друга, Гордон своей игрой на бирже помог 11 людям с сомнительной репутацией или плохим финансовым положением получить по 7% акций, заслужив от них вечную благодарность. В качестве награды он брал ещё 1% акций от каждого "выигрыша", получив в свою очередь 11%. Таким образом в руках его самого и его людей оказалось 88% акций. Однако оставшиеся акции контролировал честный акционер, обратившийся в "Санлайт"...

Увольнение Нейсти и прекращение дела неподконтрольного Медмену акционера в "Санлайте" совпали не просто так - скорее всего Джеймс письменно шантажировал Гордона, на которого вышел в ходе параллельного расследования, но затем сговорился с ним по переписке, и, видимо осуществил убийство - вероятно именно за это благодарил Джеймса в моём лице Медмен. Гордон, отдавший до этого ещё 5% акций другому до сих пор живому акционеру, вероятно по определённым причинам, разделил 12% акций убитого с Нейсти. В руках у Медмена теперь оказалось 12%, у Нейсти 6%. Естественно Гордон стал самым влиятельным акционером (что позже позволило создать большинство акционеров в Скоттхолл, причём всем кроме Джеймса было сказано ехать без слуг).

Тогда ему и пришла в голову мысль, что через его брокерскую деятельность можно оформить факт раздела акций умершего между остальными акционерами. Собрав всех в месте без связи, откуда, в случае чего, было сложно сбежать, он, реализуя свои маниакальные потребности и манипулируя выжившими, реализовывал план раздела всех их акций между собой и Нейсти (стих которого, вероятно, как раз и был посвящён плану убийств, которые уже на месте пообещал "Джеймсу" взять на себя Медмен. Я только сейчас осознал, что стих читается в обратном порядке, но смысл, как ни странно, сохраняется в обоих случаях).

Зачем же он пытался меня убить? Я показал себя слишком умным и осторожным, и потенциальный план Медмена с тем, чтобы свалить все убийства на "Джеймса" (которому вероятно было обещано, что убийства свалят на спешно нанятого слугу), провалился. Правда, если бы Нейсти выжил, то вероятно тоже попытался бы переиграть Медмена. Да и ещё живой акционер явно был в курсе и состоял в отдельном сговоре с Медменом (не зря он не приехал) - если бы дело Медмена раскрылось на любом из этапов, акции Медмена перешли бы в том числе к нему, а если бы Медмен заполучил свои 95% акций - можно было доказать его вину и получить себе 100% вместо пяти...

Странный символизм, но план Гордона убить 13 человек и переложить вину на 14-го, при этом самому притворяясь убитым и перекупив "Роял" уже от лица видимо своей новой личности с другими документами, был реализован в части убийств. Ведь Гордон убил 11 акционеров, думал что Невилл тоже якобы мёртв, а в конце убил сам себя. В реальности тоже погибло 13 человек - Нейсти, 11 акционеров и Медмен - роковая цифра собрала много крови...

Однако не это сейчас важно. Важно то, что последний, живой акционер "Роял", сейчас получил под контроль 100% акций подпольной криминальной империи, знает он это или не знает...

Генри Каннинг оживился:

- Считаешь ли ты его виновным?

- **Да**, получено достижение «Истина» — (58)

- **Нет**, получено достижение «Правда» — (12)

118

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах бывшего судью - Гарри Брауна.

На процессе Браун вёл себя тихо - при всём его карьерном опыте, события в Скоттхолле накладывали тень на известного судью. Однако прямых доказательств причастности Гарри к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Брауну не принадлежал, а найденный пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден с разбитой головой у собственного подъезда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах самого себя. У него было несколько причин на это: во-первых, сердце кричало ему о необходимости сорвать происходящее в Скоттхолле безумие даже ценой собственной свободы. Да и совесть Льюиса после смерти Джеймса Нейсти и сокрытия ещё шести смертей не была полностью чиста.

На процессе Льюис признался в мотивах, побудивших его обвинить самого себя. Если бы не роль Пондеринга в смерти Джеймса Нейсти и сокрытие других смертей, он был бы оправдан. Однако последние обстоятельства и усилия адвокатов акционеров привели к тому, что Пондеринга отправили за решётку очень надолго, в довольно изолированную от внешнего мира тюрьму, где он пребывал в неведении относительно дальнейших событий.

Даже выход из тюрьмы не принёс Льюису облегчения: вышедшего на свободу детектива в тот же день ударил ножом в грудь неизвестный. Удар оказался смертельным...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах Гордона Медмена - брокера с идеальной репутацией. На руках у Пондеринга были его роль в получении 95% акций компании "Роял" лояльным Медмену кругом лиц, факт раздела акций умершего между остальными акционерами и замеченные закономерности между умершими и строками в стихе, которые написал пусть и косвенно, но знакомый только с Медменом Джеймс Нейсти.

Обыски оказались результативными - в комнате Медмена был обнаружен яд, от которого тот пытался избавиться при известии о прибытии полиции, а также инструкция по обращению с огнестрельным оружием - брокер явно готовился стрелять. У Медмена в вещах были найдены и специальные перчатки, объяснявшие отсутствие отпечатков пальцев на ноже при осмотре полицией. Кроме того, была найдена и копия со стихов Джеймса Нейсти, записанная видимо по памяти, но шедшая в обратном порядке. Шесть строк уже было подчёркнуто:

"На тринадцать - начинаем
На двенадцать - почитаем
На одиннадцать - сбегает
Было десять - будем сеять
Было девять - будем гневать
Было восемь - пить попросим"

Как ни странно, и в таком порядке строки, правда уже по другим приметам, соотносились с убийствами. Льюиса бросило в дрожь, когда он понял весь смысл стихотворения. Суд тоже не оценил поэзию - Медмен получил внушительный срок.

Генри Каннинг тоже оценил победу Льюиса Пондеринга, предоставив тому долгожданное повышение. Контора "Санлайт" улучшила свою репутацию после победы в суде. Но даже сейчас казалось что на лице немного разбогатевшего Каннинга оставалась некая тень, смысл которой Пондеринг так никогда и не понял.

И всё же дело было раскрыто, виновный наказан, а жизнь продолжила идти своим чередом...

121

ДЕНЬ 9

Время летело всё быстрее, события происходили всё стремительнее. Скоттхолл, превращавшийся в братскую могилу акционеров, пугал и одновременно восхищал Льюиса - нужно было быть гениальным преступником, чтобы решиться на такую дерзость. Однако детектив твёрдо решил одержать верх над незримым оппонентом, зашедшим уже очень далеко, а потому продолжил выжидать и готовиться к схватке.

О каких-то централизованных опросах речь уже идти не могла. Джон Кокед, узнавший о произошедшем спохмелья, был сильно разгневан и готовил всё оружие в комнате к настоящему бою. Медмен и Браун гуляли поодиночке вокруг особняка, будто инстинктивно полагаясь на тот факт, что за пределами особняка убийца не действовал. Кларк копал очередную могилу - акционеры возложили эту работу на слугу, неформально ставшего общим. Грин заперся на чердаке и читал найденный им в небольшой библиотеке особняка единственный сборник прозы - поэзию, сборников которой было побольше, актёр не особо любил.

Пондеринг старался перемещаться между ними всеми. Впрочем, Кокед вёл себя всё более враждебно, Бин не хотел открывать, а Гордона и Гарри довольно редко удавалось находить в садах или возле особняка. Лишь уставший Кларк всегда был рад визиту "Нейсти", пользуясь этим чтобы передохнуть и поговорить.

В очередной раз поговорив с Кларком, Льюис ранним вечером вновь направился в особняк, заметив, что на стене первого этажа не хватает двух висевших там ранее старомодных шпаг.

○ **Осмотрев первый этаж, Пондеринг поднялся на второй — (86)**

122

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах неудачливого актёра - Кристофера Бина.

Бин защищался со всем своим актёрским мастерством, очень дополнявшим отсутствие у Льюиса серьёзных улик против Кристофера. Обыски показали, что яд Бину не принадлежал, а реальный изготовитель видимо успел спохватиться после прибытия полиции и уничтожить улики. Получив несколько месяцев условно за сокрытие смертей, актёр-неудачник фактически переиграл молодого детектива.

Генри Каннинг же был в ярости после проигранного суда, на который, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Потерпевший фиаско Льюис был немедленно уволен. А вскоре Пондеринг скончался от подсыпанного ему в чай яда...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

ДЕНЬ 3

Остаток дня прошёл мрачно во всех смыслах этого слова. На небе сгущались тучи, которые вскоре разразились дождём. Глядя на этот ливень, Спринги и Браун вынуждены были отложить своё бегство, почти невозможное в условиях залитых водой и состоящих из вязкой грязи и луж просёлочных дорог, не говоря уже про почти штормовую погоду с сильными ветром и ливнем.

Акционеры мрачно занимались различными делами. Чарльз Лейм напивался, мрачней с каждым выпитым стаканом. Гордон Медмен осыпая ругательствами хозяина особняка, сдавшего в аренду акцинером здание с протекающей крышей, ушёл её чинить вместе с Бином, навязавшимся в помощь вероятно лишь чтобы поспать на чердаке под мелодичный стук дождя о крышу. Джон Кокед собирался заняться стрельбой из окна по пням в саду, однако никак не мог найти свой пистолет, лишь зря перевернув чуть ли не весь особняк вверх дном. Джордж Спринг вместе с Джиной сидели за столом и тихо беседовали. Рональд Трики со слегка трясущимися руками и натянутой улыбкой читал какую-то книгу о медицине. Адам Грин и Гарри Браун, стараясь отвлечься от мрачных событий, вели какую-то дискуссию на юридическую тему. Даже Август МакВеет будто стал меньшим циником и грустно смотрел в окно.

Опасаясь нарваться на подозрения, мнимый Джеймс Нейсти решил не вести опросы ежедневно, хотя они и были ему крайне необходимы. Сев в кресло в дальнем тёмном углу первого "общего" этажа и притворившись спящим, он вскоре действительно заснул.

○ Впрочем, сон продолжался недолго — (132)

Льюис поднял голову - крик доносился с третьего этажа. Детектив успел увидеть открывающееся окно и буквально выпихиваемого из него Бина, отчаянно звавшего на помощь. На шее Кристофера была завязана петля на верёвке. Вторым концом верёвка была привязана к видимо тяжёлому грузу, который кто-то выталкивал из окна вместе с Бином.

Детектив бросился к месту возможного падения, в отчаянии успев крикнуть лишь "Стой" за те пару секунд, что происходила эта сцена. Не успел Льюис пробежать и несколько метров, как Бин, увлекаемый грузом и видимо сломанной из-за груза шеей, устремился к земле. Спасать актёра было уже явно поздно.

Единственным плюсом в этой ситуации стало то, что в глазах выглянувших вскоре из того самого окна Медмена, Брауна и Кларка Льюис уже никак не мог быть виновен. Теперь у "Джеймса Нейсти" были основания возглавить выживших и в дальнейшем провести обыски у всех. Если ему, конечно, позволят это сделать, но в таком случае можно будет отправить Кларка за подмогой в ближайший населённый пункт. Или быть может лучшим вариантом будет кого-то обвинить? Строки в голове всё нарастали в своём роковом количестве:

"Был один - знаток седин

Было два - игра в слова

Было три - гром повтори

А четыре - глаза шире

Было пять - пошли гулять

Было шесть - ушли поесть

Было семь - всем стало лень

Было восемь - пить попросим

Было девять - будем гневать

Было десять - будем сеять"

Продолжить наблюдение — (14)

Обвинить Гордона Медмена, получено достижение «Правда» — (116)

Обвинить Гарри Брауна — (103)

Обвинить Невилла Кларка — (5)

Обвинить себя — (65)

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах собственного слугу - Невилла Кларка.

Кларк был абсолютно растерян из-за этого бездоказательного обвинения. Его вина естественно не была доказана, яд тоже найден не был, да и пистолет убивший Джорджа как улика был бесполезен после контакта с грязью и водой, не говоря уже про отсутствие улик в обстоятельствах смерти Адама Грина, отпечатков на ноже и отсутствие у Невилла собственного оружия. А вот Пондеринг, на основе сбивчивых показаний слуги, был обвинён в убийстве Джеймса Нейсти и намеренном шпионаже, за что угодил за решётку. Этому также способствовало и то, что пока Кларк и Пондеринг находились в суде, некто подбросил яд, запалённые носки, самоучитель по фехтованию и инструкцию по использованию пистолета в квартиру Пондеринга, что стало отягчающим обстоятельством после обыска (как впрочем и неоднозначная записка МакВегета)...

Вскоре Льюис был найден тюремной охраной проткнутый длинным ножом в своей камере...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

Увиденное заставило Пондеринга вздрогнуть и даже вскрикнуть. У входа в особняк лежал Адам Грин. Судя по положению, он споткнулся о порог при выходе и упал, разбив голову. Льюис, естественно, не поверил в новое совпадение, и, попросив Джину запереть дверь и никуда не выходить ночью, побежал к месту преступления.

Невилл Кларк тем временем позвал туда же всех акционеров, вздрогнувших при виде очередной смерти. На осматривавшего тело Рональда Трики было тяжело смотреть: он с трудом сдерживал себя, чтобы не разразиться истерическим смехом. Остальные молчали. В конце-концов Браун, успевший ближе познакомиться с Грином, задал риторический вопрос:

- Что могло понадобиться Адаму вечером на улице под ливнем?

Все инстинктивно выглянули во двор. Дождь, омывавший кровь с головы Адама Грина, затихал. Льюис перевёл взгляд на окно Джини, где увидел стоящую в свете лампы со скрещенными на груди руками и смотрящую на происходящее вдову. Сердце детектива больно сжалось. Надо было решать, что делать дальше. С одной стороны, тактика выжидания очевидно была довольно рабочей.

С другой стороны, даже поражение в суде сейчас казалось Пондерингу более гуманным, чем продолжение этого ада. Он подумал о Джине: грозит ли ей большая опасность здесь, в одном доме с убийцей и высоким риском стать его жертвой, или в большом мире, где убийца в случае ошибки или нехватки доказательств окажется на свободе с такой же свободой действий?

А в голове всё сильнее отпечатывался стих покойного Джеймса Нейсти, строка за строкой:

"Был один - знаток седин

Было два - игра в слова

Было три - гром повтори

А четыре - глаза шире"

- Продолжить наблюдение — (83)
- Обвинить Чарльза Лейма — (76)
- Обвинить Гордона Медмена, получено достижение «Правда» — (73)
- Обвинить Джона Кокеда — (102)
- Обвинить Джину Спринг — (69)
- Обвинить Рональда Трики — (106)
- Обвинить Августа МакВегета — (61)
- Обвинить Кристофера Бина — (3)
- Обвинить Гарри Брауна — (118)
- Обвинить Невилла Кларка — (75)
- Обвинить себя — (85)

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах бывшего судью - Гарри Брауна.

На процессе Браун вёл себя тихо - при всём его карьерном опыте, события в Скоттхолле накладывали тень на известного судью. Однако прямых доказательств причастности Гарри к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Брауну не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг не подходила к пистолету Брауна. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был, как раннее Джина, найден застреленным в сердце...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах Гордона Медмена - брокера с идеальной репутацией. На руках у Пондеринга были его роль в получении 95% акций компании "Роял" лояльным Медмену кругом лиц, факт раздела акций умершего между остальными акционерами и замеченные закономерности между умершими и строками в стихе, которые написал пусть и косвенно, но знакомый только с Медменом Джеймс Нейсти. Записку МакВегета Льюис тоже решил использовать для обвинения Гордона.

Обыски оказались результативными - в комнате Медмена был обнаружен яд, от которого тот пытался избавиться при известии о прибытии полиции, а также инструкция по обращению с огнестрельным оружием - брокер явно готовился стрелять. У Медмена в вещах были найдены и специальные перчатки, объяснявшие отсутствие отпечатков пальцев на ноже при осмотре полицией. Кроме того, была найдена и копия со стихов Джеймса Нейсти, записанная видимо по памяти, но шедшая в обратном порядке. Семь строк уже было подчёркнуто:

"На тринадцать - начинаем
На двенадцать - почитаем
На одиннадцать - сбегает
Было десять - будем сеять
Было девять - будем гневать
Было восемь - пить попросим
Было семь - всем стало лень"

Как ни странно, и в таком порядке строки, правда уже по другим приметам, соотносились с убийствами. Льюиса бросило в дрожь, когда он понял весь смысл стихотворения. Суд тоже не оценил поэзию - Медмен получил внушительный срок.

Генри Каннинг тоже оценил победу Льюиса Пондеринга, предоставив тому долгожданное повышение. Контора "Санлайт" улучшила свою репутацию после победы в суде. Но даже сейчас казалось что на лице немного разбогатевшего Каннинга оставалась некая тень, смысл которой Пондеринг так никогда и не понял.

И всё же дело было раскрыто, виновный наказан, а жизнь продолжила идти своим чередом...

129

ЭПИЛОГ

Почтовый голубь улетел вдаль, неся тревожные известия для полиции, вскоре прибывшей в Скоттхолл. Льюис обвинил в убийствах явно недобросовестного офицера - Джона Кокеда.

На процессе Кокед вёл себя нервно - смерти в Скоттхолле, и особенно третья, бросали тень на гордеца, не говоря уже о таинственной записке МакВегета. Убийство Лейма также нависало над Джоном угрозой обвинения в личных мотивах. Однако прямых доказательств причастности Кокеда к убийствам предъявить так и не удалось. Обыски показали, что яд Джону не принадлежал, а найденный после убийства Джорджа Спринга пистолет после пребывания в грязи и воде не оставлял никаких шансов понять, кто стрелял. Пуля же убившая Джину Спринг не подходила к пистолету Кокеда, а на ноже не было найдено ничьих отпечатков, кроме отпечатков самого Трики. Да и запалённые носки у Кокеда отсутствовали. Судебный процесс затянулся и зашёл в тупик.

Генри Каннинг был зол, ведь, за неимением денег у Пондеринга, вынуждено было тратить свою казну агенство "Санлайт". Ничего не добившийся Льюис был вскоре уволен. А через пару дней Пондеринг был найден задушенным в своей квартире...

Лишь умирая, Льюис начал понимать суть происходивших событий и осознавать свои ошибки. Но было уже поздно что-либо исправлять. Если, конечно, высшие силы не даруют детективу новую жизнь...

130

ЭПИЛОГ

- Нет, за этим человеком нет вины. Он стал жертвой обстоятельств, скорее всего.

Генри вздохнул со странным облегчением:

- Вот и чудно...

Жизнь налаживалась. Каннинг оценил победу Льюиса Пондеринга, предоставив тому долгожданное повышение. Контора "Санлайт" улучшила свою репутацию после этой громкой победы. Но даже сейчас казалось что на лице разбогатевшего Каннинга оставалась некая тень, смысл которой Пондеринг так никогда и не понял.

И всё же дело было раскрыто, виновный наказан, а жизнь продолжила идти своим чередом...

Уже ранним утром Льюису снилось, что убийца, научившись преодолевать стены, уже летит навстречу своей следующей жертве. Влетает в комнату, молча кружится над акционером, делает выстрел, какой-то отдалённый, глухой, призрачный как и сам убийца...

Пондеринга разбудил Кларк. По выражению лица слуги Льюис быстро догадался, что звук выстрела был настоящим. Детектив с Невиллом выбежали в коридор, где уже находились и акционеры. Не открылась лишь дверь Джинны. Убедившись что вдова не открывает на стук и просьбы открыть, Льюис вместе с остальными мужчинами выломал дверь.

Джина лежала в крови у окна. Трясущийся Трики после осмотра подтвердил очевидное - она мертва, после чего разразился истерическим хохотом, заявляя что более красивой смерти ещё не видел. Гордон Медмен чуть ли не побелел от ярости и со всей силы ударил доктора кулаком в лицо. Лейм, Кокед, МакВегет и Бин схватили вырывающегося и хохочущего врача и потащили в комнату покойной Анны Видоу, где и заперли, почти не сомневаясь в виновности Трики. Медмен и Браун вышли вслед за ними.

Оставшись вместе с Невиллом, пустым взглядом смотрящим на умершую женщину, Льюис внимательнее осмотрел место убийства - спешно ушедших акционеров такие вещи уже даже не интересовали. Заметив дыру в полупрозрачных занавесках и отдёрнув их, Пондеринг внимательно изучил трещины и дыру в оконном стекле. Судя по виду дыры, стрелял кто-то, находившийся во дворе - Джина явно вновь стояла у окна при свете до сих пор горевшей лампы.

На столе Льюис заметил и записку, подтверждающую его подозрения:

"Дорогой Джеймс!

Я вижу, что ты стараешься понять суть происходящего и спасти всех нас. Я не могу быть уверена, что переживу ночь, как и все остальные, а потому начну писать тебе такие записки для перестраховки. Быть может, мои наблюдения за звуками ночного Скоттхолла помогут тебе. Да, признаюсь, сегодня ночью я вновь стою у окна и смотрю на улицу. Но не вини меня - я только что услышала звук отпираемой двери в коридоре. Сейчас уже утро, почти рассвет. Неизвестный видимо пошёл на первый этаж, я вижу открывающуюся дверь во двор"

На этом записка обрывалась - впрочем, Льюис и так понимал, что произошло дальше. В голове крутились старые варианты действий и всё новые строки стиха:

"Был один - знаток седин

Было два - игра в слова

Было три - гром повтори

А четыре - глаза шире

Было пять - пошли гулять"

Продолжить наблюдение — (56)

Обвинить Чарльза Лейма — (34)

Обвинить Гордона Медмена, получено достижение «Правда» — (66)

Обвинить Джона Кокеда — (113)

Обвинить Рональда Трики — (53)

Обвинить Августа МакВегета — (59)

Обвинить Кристофера Бина — (67)

Обвинить Гарри Брауна — (127)

Обвинить Невилла Кларка — (84)

Обвинить себя — (89)

132

Льюиса разбудил звук выстрела, крики и топот ног. Проснувшись и придя в себя, он понял, что остался на первом этаже один, после чего бросился на второй.

Там глазам Пондеринга открылась тяжёлая картина: окружённая обитателями особняка, Джина, упав на колени, плакала над лежащим ничком телом Джорджа Спринга. Ноздри детектива вдохнули запах пороха, но пистолета нигде не было видно, зато окно в коридоре возле "поворота" этого самого коридора было распахнуто: очевидно, убийца выкинул пистолет туда, чтобы усложнить поиски и сделать их максимально бесполезными, учитывая контакт оружия с грязью и водой.

Джина сквозь слёзы рассказала собравшимся о случившемся: она с Джорджем направлялась в их комнату, когда за их спинами раздался выстрел, убивший Джорджа. Джина так и не успела понять кто стрелял: стрелок скрылся за углом прежде чем она отошла от шока, обрызганная кровью упавшего тела мужа.

Доктор Трики провёл извлечение пули из тела убитого. В его глазах сверкнул недобрый огонёк:

- Хах, какое прицельное попадание...

Джон Кокед тоже проявил интерес к извлечённой пуле и воскликнул:

- Да это же судя по всему пуля из моего пропавшего коллекционного пистолета! Он так дорого стоил, а кто-то украл его и пустил на такие непотребства!

Чарльз Лейм злобно ухмыльнулся:

- Не то что стрельба по пенькам...

Кокед покраснел от злости и удалился к себе. Остальные начали готовить тело Джорджа Спринга к похоронам в тяжёлых погодных условиях. Только Медмен и "Нейсти" остались с Джиной, стараясь её утешить и поддержать. Но та лишь билась в истерике и очевидно понемногу теряла рассудок. Обнимая безутешную вдову, Льюис вновь был вынужден проявить хладнокровие и сделать правильный выбор - любой неверный шаг грозил неудачей в расследовании всё более запутанного дела. А в голове Льюиса по нарастающей крутился всё тот же стих:

"Был один - знаток седин

Было два - игра в слова

Было три - гром повтори"

Продолжить наблюдение — (112)

Обвинить Чарльза Лейма — (48)

Обвинить Гордона Медмена, получено достижение «Правда» — (60)

Обвинить Джона Кокеда — (97)

Обвинить Джину Спринг — (109)

Обвинить Рональда Трики — (55)

- Обвинить Адама Грина — (111)
- Обвинить Августа МакВегета — (31)
- Обвинить Кристофера Бина — (96)
- Обвинить Гарри Брауна — (40)
- Обвинить Невилла Кларка — (51)
- Обвинить себя — (52)